

КОТ УЧЁНЫЙ

ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ИЗМЕНИТЬ ПРОШЛОЕ
НО ОНО МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ БУДУЩЕЕ

ТЕНИ ПРОШЛОГО

КНИГА ПЕРВАЯ

16+

Кот Ученый

Тени прошлого. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33404872

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-532-11200-1

Аннотация

Что, если привычный мир, история, религия, и все то, во что мы верили – окажется ложью? Компания золотой молодежи, привыкшей к роскошной жизни, отправляется в загородный дом на очередную вечеринку. Никто и не подозревал, что по утрам их жизнь кардинально изменится, и вместо посещения клубов и прожигания родительских денег им придется столкнуться со злом, берущим свои корни во времена мироздания, и способным изменить ход истории.

Глава 1. Омраченная беззаботная молодость

Я проснулся от боли, которая прошла по телу, словно цепная молния.

– Боже, как же раскалывается голова... – в моих глазах было все еще мутно, плавали прозрачные пятна, различить предметы было очень трудно.

Как только я протер глаза и привык к освещению передо мной предстала огромная спальня. В комнате было довольно немного мебели: большая кровать, на которой я проснулся, диван, столик с каким-то хламом на нем, пара кресел и вещи, разбросанные по полу. На стене висели часы, показывающие 10:32. Я слабо помнил, как оказался здесь, так как головная боль не давала возможности сосредоточиться. Приподнявшись на локтях, я осмотрелся, и у меня начинали всплывать какие-то воспоминания. Понемногу приходило понимание того, где я вообще нахожусь. Это была дача родителей моего друга Антохи. Шикарное место в загородном поселке. Именно сюда мы с компанией ездили прожигать нашу молодость, поглощая литры виски и привозя девушек. Но как я тут оказался пока не припомню.

Спина отдавала болью, словно вчера я носил мешки с картошкой. Встав с кровати я осмотрелся: кровать заправлена шелковым бельем, от которого приятно пахнет кондиционером, на полу лежали пустые бутылки из-под шампанского, стояли потухшие свечи, у кровати лежало красное кружев-

ное нижнее белье и разорванная упаковка контрацептивов.

Видимо, моя вчерашняя ночь закончилась весьма недурно, раз у кровати столько принадлежностей, – промелькнуло у меня в голове.

Но тогда вопрос заключался в другом – почему же я проснулся в одежде? Подойдя к зеркалу, я посмотрел на себя: рубашка помята и порвана, волосы растрепаны, легкая щетина, под глазами небольшие мешки.

Под дырами рубашки я обнаружил несколько кровавых царапин длиною сантиметров по двадцать каждый.

– У кого же такие ногти? – удивился я, а потом слегка покосился от нагрянувшей боли. – И все же нужно меньше пить на вечеринках, – произнес я вслух.

Краем глаза в зеркале я увидел прямо по середине спинки дивана три больших царапины, – что же за дикая кошечка вчера тут была?

Я вышел из спальни. В доме было тихо и пусто. Я позвал ребят, но никто не откликнулся. Я прошелся по комнатам, но не нашел никого. Комната в кабинет отца Антона всегда была закрыта, так что туда я даже не пытался войти. Выйдя к бассейну я так же никого не обнаружил. Обычно если кто-то просыпался раньше других, он шел к бассейну и отлеживался на солнце. Но сегодня погода к этому не располагала. Все небо было затянуто серыми тучами, хоть было и утро, но складывалось впечатление, что через час начнет смеркаться. Над землей навис легкий туман. Совсем незначительный, но

он придавал еще более глубокие серые краски окружающей среде.

– Раз никого нет, значит поехали за водичкой, – подумал я.

Но увидев джип Макса у двора понял, что они никуда не уезжали. Еще раз позвав ребят я убедился, что на улице точно никого нет.

– Может пошли к соседу? Хотя, что с утра им могло понадобиться?

По соседству с дачей Антона жил Виктор Петрович – бывший прокурор. Дом его был еще больше, чем у родителей Антона, и в доме было много развлечений, таких как бильярд, сауна и прочие прелести жизни, не доступные среднестатистическим работягам.

Я достал телефон и хотел позвонить друзьям, но связи не было. Странно, находимся недалеко от города, а связи нет. Никогда не доверял этим смартфонам. Голова так сильно болела, что я решил вернуться в дом и отлежаться.

Зайдя обратно в комнату, я упал на диван, широко развалившись, и попытался вспомнить что было вчера. От этого голова разболелась только сильнее. Воспоминания о моих друзьях пока тоже не дали никаких результатов. Антон и Макс. С ними я уже давно знаком. Мы лучшие друзья с самого университета. Все пары косили вместе. Эх, сколько же мы вместе пережили. Какие только вечеринки мы закатывали. Хотя, почему закатывали? Это мы делаем регулярно!

Я заметил на столе видеокамеру. А вдруг там что-то запечатлено со вчерашнего дня? Я взял камеру в руки и начал просматривать записи. Надеюсь хоть они мне покажут, сколько вчера было выпито.

Камера включилась, но показывала, что заряда батареи осталось совсем мало. Странно, ведь Антон всегда заряжал камеру перед вечеринками, что бы потом было что посмотреть.

Я посмотрел на список видеозаписей, которых было не так много, и стал запускать их по порядку.

Video 22062017_1

– Миха, ты снимаешь? – крикнул Макс и высунулся по пояс из люка автомобиля. Все бы ничего, но Макс был за рулем. Я вылез через стекло пассажирского сиденья и продолжил снимать как Макс, сопротивляясь ветру, выставил руку вперед, аки супермен, скорчил серьезную мину и кричал "Вжууух".

– Все, снял, залезай обратно, камикадзе, – сказал я, немного переживая за своего друга, ведь мы неслись по городской дороге не менее 100 км/ч. Был поздний вечер, машин было немало и возможность попасть в аварию в свои-то 23 года меня не сильно радовала.

Мы залезли в машину, и я дальше направил камеру на Антона:

– Жить надоело, придурки? – спросил Антон, – там вон

дальше патруль стоит, если сейчас тормознут – ведите себя естественнее.

– А когда это было для нас проблемой? Патруль... удивил блин, – спокойно сказал Макс.

Да, проблем у нас никогда не было, учитывая то, что у всех нас родители были "шишками" в этом городе. Родители Антона были владельцами сети ресторанов, у Макса отец работал в администрации города, мой отец был судьей, а мать адвокатом. Связи были во всех эшелонах власти, что позволяло нам творить практически все, что угодно, в рамках закона.

Конец Video 22062017_1

– Начало вечера выглядит многообещающим, – подумал я, но боль в спине слегка отвлекала.

Что ж, продолжим.

Video 22062017_2

– Смотри, смотри! – шепчет пьяный Антон, – гляди как этот мент смотрит на Макса. Сначала был так доволен собой, что поймал парня с перегаром, а теперь поник, испугался. Видать прознал, кто его батя, – Тоха расплылся в улыбке, но резко отпрыгнул обратно на заднее сиденье.

К машине подошел полицейский.

– Добрый вечер, молодые люди. Лейтенант Шведов. Прошу вас в срочном порядке сопроводить вашего друга домой

во избежание аварии или каких-либо происшествий. Пьяные за рулем никогда до добра не доводили, – спокойно и с тоской в голосе сказал Шведов.

– Да-да, конечно. Все сделаем немедленно! – отшутился смело Антон.

Макс присел в машину, вздохнул, положил документы и повернулся к нам:

–Ну что, айда в клуб?

Мы радостно закричали, машина тронулась.

Конец Video 22062017_2

Если по пути в клуб мы уже были "поддатые", то тогда понятно, почему у меня так дико болит голова.

Video 22062017_3

Антон вылез из окна и начал обливать прохожих шампанским.

– Какого черта? – крикнул парень на обочине.

– Залезь в машину, иначе сейчас в тебя кроссовки полетят, – улыбаясь сказал Макс.

– Ну вот жалко тебе, что ли? – промямлил Антон.

– О, а вот и наши клиенты, – сказал я, отвлеченно глядя на обочину.

Там я увидел троих девушек. На двоих были легкие платья, а третья была одета в джинсы и футболку. Пышные волосы, хорошие формы, звонкие голоса. В таком виде вече-

ром возле клуба явно не книжки идут почитать. Две из них были близняшками, что добавлял особую интригу.

– Эй девчонки, куда идете? – радостно крикнул я из окна машины, которую Макс к тому времени максимально прижал к обочине и плавно вел по направлению движения девушек.

– Явно не по пути с вами, – съязвила одна из них.

– Сейчас, Миха, погоди, – сказал Антон. – Я знаю, чем их убедить. Девушки, мы едем в клуб. С виду мы на маньяков не похожи, а еще у нас полный багажник шампанского. Может все же поедem в одном направлении? – спокойно говорил Антон, пытаясь замаскировать свое пьяное состояние.

– Ну пойдem, Лиза. Ну давай, – канючили в один голос близняшки.

Я обратил внимание на ту девушку, которую убеждали близняшки. Она была совсем не похожа на них, и явно была не очень рада перспективе оказаться в чужой машине с неизвестными парнями. Но что-то в ней меня цепляло.

– Ладно, но не так как в прошлый раз, – согласилась Лиза.

Близняшки радостно завизжали и начали усаживаться к нам в машину.

Конец Video 22062017_3

Мне было интересно, что же дальше, и я сразу начал смотреть остальные видео без перерыва.

Video 22062017_4

Видео было лишь несколько секунд. Я успел заснять лишь как близняшки пляшут, держа в руках бокалы шампанского. Антоха и Макс сидели на диване, перешептывались, как будто строят темные планы.

Конец Video 22062017_4

Так, если на этом видео видно только близняшек, значит с Лизой не все потеряно.

Video 22062017_5

Видео началось с того, что Макс и близняшки плещутся в бассейне на даче Антохи. Видимо, я упустил и не заснял момент, как они убедили их приехать с нами на дачу.

Антон в это время сидел в кресле у бассейна и мирно дремал, пуская слюни в полотенце, расстеленное на шезлонге.

Камера перевелась на Лизу, сидящую рядом.

– Зачем ты все снимаешь? – спрашивает она.

– Понимаешь, очень часто мы просыпаемся и сложно вспомнить что было прошлой ночью. Так мы можем найти то, что потеряли, или же где были, – отшучивался я.

– Да, знаю я такие съемки, – сказала Лиза, закатив глаза, словно была гуру в этом вопросе.

По ней стало видно, что она не из тех, кто любит шумные и пьяные вечеринки. Глядя на эту девушку я видел образ серьезной, уверенной в себе леди, которая не видит смысла

в подобных мероприятиях.

– Так вот, на кого ты учишься? – пытаюсь перевести тему спросил я.

– На юриста. Хочу стать адвокатом и защищать невиновных. Уж слишком много несправедливости в этом мире, – сказала Лиза, сделав серьезный вид.

Камера перевелась на Макса, который вылез из воды, ведя за руки обоих близняшек:

– Вернемся не скоро. Скучайте, – в спешке произнес Макс, и утащил за руки смеющихся близняшек в направлении спальни, – А сейчас я вам покажу, что такое "диффузия", – попутно рассказывал Макс девушкам, бегущим по кривой траектории вслед за моим другом.

– И так каждый раз, – огорченно сказала Лиза.

– Соглашусь, – засмеялся я, посмотрев на строгий взгляд Лизы.

Даже на записи было видно, что еще немного, и она встанет и уйдет отсюда. Ей совершенно не нравилось все происходящее.

Конец Video 22062017_5

Я в предвкушении искал следующее видео, ведь по моим воспоминаниям я так же проснулся в спальне.

Ну нет, однозначно все было хорошо, и то, что Лиза из себя строила, в должно было измениться.

– Понимаешь, я не... – голос Лизы прервал крик откуда то из дома.

Мы сорвались с места и побежали внутрь. Добежав, я открыл дверь спальни. От увиденного далее мои глаза становились шире. Камера направлена в сторону кровати. На той самой кровати, на которой я проснулся, абсолютно голые лежали близняшки, а возле кровати стояло некое существо и держало Макса за шею на высоте около полуметра над землей. Сложно было разобрать, что за тварь была в комнате. Черный балахон, капюшон на голове, а лицо...

На том месте, где должно было быть лицо – пустота. Как будто там совершенно ничего нет. Черное пространство. Это существо было чем-то похоже на монаха, но явно не несущего добрые намерения. Его руки были длиннее человеческих, когти на руках, казалось, были длиннее любых наращенных дамочками. А еще оно не стояло. Оно парило над землей на высоте около двух десятков сантиметров. Это существо, подняв Макса, начало говорить ему что-то на непонятном мне языке. Макс, который еще секунду назад отбивался, прогнулся в спине назад и вырубился. Существо его швырнуло обратно на кровать и начало приближаться к визжащим близняшкам. Я взял бутылку шампанского и швырнул прямо в голову существу. Оно резко повернулось и сделав несколько движений оказалось прямо передо мной. Замахнувшись, существо двинуло меня с такой силой, что я

перелетел через половину комнаты. Камера вылетела из рук и приземлилась аккуратно на стол.

Теперь камера снимала пол. Где-то раздался крик:

– Мишааа! – протяженный крик Лизы был похож на голос из фильма ужасов.

Съемка оборвалась.

Конец Video 22062017_6

– Какого черта... – я все еще не мог отойти от шока, – что это было?

Глава 2. Вчерашнее уже не отменить

Теперь, с помощью видео, картина постепенно начинает проясняться. Стало понятно, куда все подевались и откуда взялись эти жуткие следы на моей спине и на спинке кровати. Я сидел на диване и не мог пошевелиться. Что делать? Куда идти? Мои мысли были совершенно беспорядочны. Я не думал, что такое возможно.

– Нет, наверно я еще пьян и мне просто снится жуткий сон, – пролетела в голове мысль, которой я пытался себя успокоить, но после сочной пощечины самому себе понял, что не сплю.

Нужно сосредоточиться. Первым делом нужно разыскать ребят. Если я все же я не сплю, то как минимум Макс с девушками в беде. А что же с Лизой? Я еще раз проверил мо-

бильник. Связь все так же не работала, а батарея разряжалась все быстрее.

– Чертов смартфон. Вчера же полностью зарядил, – рявкнул я и засунул телефон в карман.

Нужно выйти на улицу и поискать помощи. Может Виктор Петрович сможет мне помочь? Но выходить на улицу, судя по всему, довольно опасно. Хоть дом бывшего прокурора совсем рядом, не факт, что на улице никто меня не встретит.

Я вспомнил, что в кабинете отца Антона был сейф, в котором он хранил подаренный ему наградной пистолет. Благо Антон, будучи на даче всегда в нетрезвом состоянии, частенько выхвалялся отцовским стволом, доставая его из сейфа, пароль от которого знали все его друзья. С пистолетом у меня есть хоть какой-то шанс выжить. Правда я никогда ни в кого не стрелял, и не знаю, смогу ли.

Я вышел из спальни и направился к кабинету. Теперь я уже не так смело расхаживал по дому, и прислушивался к каждому шороху. После увиденного не хотелось бы чтобы меня постигла участь Макса. Повернув за угол коридора я приблизился к двери кабинета и наклонился к замку послушать, нет ли никого в кабинете. Только потянувшись к ручке я услышал громкий выстрел, и в 10 сантиметрах от моего лица в дверях оказалась дырка от пули, вылетевшей из кабинета.

– Стоять, твари, стрелять буду! – вопил голос Антона из кабинета.

– Тоха, едрен батон, какого ты в меня стреляешь? – панически заорал я, боясь, что следующая дырка окажется на моем лице

–Миха, это ты? – крикнул Антон.

– Нет, чупакабра в шапке деда мороза, придурок пьяный. Убери ствол, я захожу, – сказал я уже успев проститься с жизнью.

Я вошел в комнату. Кабинет отца Антона, как для дачи, был обустроен весьма богато. Дорогая дубовая мебель, высокие массивные шкафы, в одном из которых был встроен сейф, огромный дубовый стол с кучей офисных принадлежностей, мягкий диван, и в центре комнаты красовался красивый ковер, на котором была лужа рвоты, оставленная Антоном.

– Это не я, – виновато сказал Антон, – ладно, я. Отцу не говори. Ему этот ковер привезли откуда–то из далека.

– Меня больше интересует какого дьявола ты в меня палишь? И как ты тут оказался? – спросил я тихим от страха голосом.

– Я не сильно помню вчерашний вечер. Я помню как мы сидели у бассейна. Ты мило ворковал с той "каштанкой", Лизой вроде, а Макс плескался в бассейне с близняшками. Потом я отключился. Проснулся от крика из спальни и подумал что галактика в опасности и кто–то залез на дачу что–то стырить отцовское добро. Я очухался и побежал первым делом в кабинет отца за стволом, и как только открыл дверь

и вошел в комнату, кто-то толкнул меня в спину, я улетел в другой конец комнаты и вырубился. Проснулся уже с утра от шума в голове. От головокружения меня тут и вывернуло. Недавно вышел из комнаты в дом, там никого, вернулся обратно что бы проверить связь, и услышал шум в коридоре. Думал это те гопники, а оказался ты. Прости, Мих, – закончил свой рассказ Антон.

– Ладно, я рад что ты жив, хоть чуть и не угробил меня. Я все утро искал вас, думал что больше не увижу, – подбодрил я Антона, – пойдем покажу что нашел.

Пройдя с Антоном в спальню, я показал ему видео, которое обнаружил. Глаза Антона с каждой секундой увеличивались многократно.

– Нужно вызывать ментов, раз такая ересь летает у нас на районе, – Антон нервно начал искать свой телефон.

– Связь не работает, не пытайся, – успокоил я друга.

– Радиотелефон в кабинете отца тоже, – ответил Антон, – что ж, значит нужно пробовать выбираться отсюда, – он начал слегка паниковать.

– А как же Макс? Как же девчонки? – удивленно спросил я.

– Да, мы не можем их бросить. Но что мы можем сделать? У нас нет ничего. Мы же не волшебники, что бы уничтожить нечисть взмахом волшебных палочек, которых у нас тоже, кстати, нет, – снова начинал паниковать Антон.

– Согласен. У твоего отца не завалился в сейфе гранато-

мет? – пытался я подбодрить его.

– Да, я думаю, спустившись в атомную подлодку найдем, – поймал волну юмора Антон.

– Нам нужно выйти во двор и найти хоть кого–нибудь, кто сможет нам помочь. Иначе не факт, что мы продержимся живыми долго, – я поспешил вернуть к реальности Антона, – пойдём к соседям, может кто–то ещё сможет прийти нам на помощь.

– Возьми ствол, Мих. Ты лучше нас всех в стрелялки играешь, может у тебя лучше получится, – виновато сказал Антон, посмотрев на дырки в двери кабинета.

– Пойдем, снайпер, – подняв Антоху с дивана, мы направились на улицу на встречу неизвестности.

Глава 3. Первый контакт

Мы неспешно покинули дом. Окружающий мир изменился. Теперь солнце даже не показывалось из густых туч, хотя было около полудня. Такое впечатление, что было не лето, а поздняя осень. Вокруг серые краски. Ни в одном из домов не горел свет. Отовсюду веяло холодом. Мир вокруг нас будто замер в ожидании чего–то явно нехорошего. Теперь туман не слегка садился на землю, а плотно лежал слоем толщиной сантиметров десять, что мешало даже найти что–либо на земле. Бассейн заволокло полностью, что даже не было видно воды. Краски природы все так же темнели.

Первым делом мы решили проверить машину. Антон подошел к джипу и залез внутрь. Благо эти дачи охранялись, и было не страшно оставить ключи внутри машины или же открытый дом, и абсолютно не переживать за свою безопасность. Ну, по крайней мере до сегодняшнего дня. Антон вылез из машины и подошел ко мне:

– Никаких эмоций. Глухо. Даже не дергается. Видимо аккумулятор сел, – сказал Антон, пнув камень на дороге, – пойдем проверим соседскую.

Мы гуськом перебежали дорогу к дому Виктора Петровича, у которого был припаркован его новенький Mercedes.

– Прокурор старый, а машина новая, – съязвил Антон.

Он дернул дверь, но она была закрыта.

– Черт. Я надеялся что старичок забыл запереть машину.

Ладно, есть идеи? – тихонько спросил Антон.

– Пойдем поищем Виктора Петровича, может он сидит потягивает чай у камина и совсем не в курсе всего происходящего, – предложил я, направляясь ко входной двери дома старого прокурора.

Антон предусмотрительно оглядывался по сторонам по пути к дому. Имея опыт с Антоном, прежде чем открыть дверь я отодвинулся к краю. Она была не заперта.

– Никто не пальнул – уже хорошо, – съязвил я, глядя на Антона.

Он в свою очередь сделал жест стреляющего из пистолета.

– Виктор Петрович! – не громко позвал я старика.

Ответа не последовало. Мы прошли в большой зал, где обычно сидел прокурор в мягком кресле, почитывая книги или газеты. Было совершенно пусто. На журнальном столике лежали ключи от машины. Золотой брелок "мерса" сразу выдавал статус хозяина. Антон пошел к столику за ключами, но я его остановил:

– Может спросим у хозяина, прежде чем брать чужое? Все таки он прокурор, а не дворник, – опередил его я.

Антон фыркнул и отошел от столика. На первом этаже никого не было. Я решил постепенно подняться по ступенькам. В это время Антон ушел куда то в сторону кухни.

– Только не трогай коньяк! Петрович тебе руки отобьет, – шепотом предупредил я Антона.

Бывали вечера, когда мы приезжали сюда лишь втроем. Когда у кого-то из нас были проблемы, или же когда просто уставали от городской суеты. Виктор Петрович тогда нас звал вечером к себе, усаживал в зал у камина и рассказывал истории из своего опыта, попутно угощая дорогушими коньяками.

Я поднялся на второй этаж и услышал какие-то звуки, исходящие из спальни прокурора.

– Виктор Петрович, это вы? – тихо спросил я.

Ответа не последовало. Я все же решил проверить что происходило в спальне. Плавно открыв дверь я увидел то, от чего страх сковал мое тело. На кровати, словно безжизненно, лежал Виктор Петрович, а по бокам от кровати стояли

они, те самые существа, подобия монахов.

Я не мог пошевелиться, но видимо от того, что я очень тихо открыл дверь существа все еще не заметили меня. Одно из них наклонилось прямо к лицу старика и шипело что-то на неизвестном языке. В этот момент тело Виктора Петровича практически незаметно начало трусить.

Вдруг снизу раздался громкий голос Антона:

– Слышь, я там в холодильнике пожрать нашел, будешь? – крикнул с первого этажа Антон, забыв про осторожность.

В этот момент обе твари повернулись в мою сторону. От этого мое тело еще больше сковал страх. Я понимал, что если я не сдвинусь с места, то окажусь либо рядом с Виктором Петровичем, либо уже не очнусь никогда. Я смотрел прямо под капюшон одного из существ. В эту бесконечную тьму. Самое страшное, что я ощущал их взгляд на себе, но там, под капюшоном, была полнейшая тьма. Все развивалось в доли секунды. Твари начали плыть ко мне, но я вовремя пришел в себя, и хлопнув дверью, задержал их на миг. Полностью очнувшись от шока я начал бежать. Я перепрыгивал через ступеньки спускаясь вниз. За два или три шага я преодолел всю лестницу.

Внизу стоял доедал бутерброд Антон.

– Придурок, ты же знал, что вокруг могут быть твари! Бежим! – судорожно кричал я, не останавливаясь ни на секунду.

Я заскочил в зал и захватил ключи со столика. Уже под-

бегая к выходу из дома я обернулся. Твари были метрах в десяти от нас. Я вспомнил, что Антон отдал мне пистолет. Я достал его и сделал 2 выстрела прямо в то место, где должно было быть лицо существа.

На мгновенье повисла пауза. Существо, которому я стрелял в лицо остановилось, приподняв голову. Все так же ничего не было видно, что у него вместо лица. Простояв с поднятой головой около двух секунд, словно ожидая чего то, оно выровнялось. Из того места, где должно было быть лицо, как из черной воды, выпали обе пули. Монах повернул свою голову набок, словно разглядывая меня внимательней, и снова устремился в нашу сторону.

– Чего замер? Бежим! – крикнул Антон, схватив меня за руку.

Мы что есть силы выбежали из дома. Существа все еще гнались за нами, паря над землей как призраки. Антон швырнул недоеденный бутерброд на землю, думая что это его ускорит. Решив, что бежать вдоль улицы будет ошибкой, мы направились через участки. Перепрыгивая изгороди и кусты мы выбежали на соседнюю улицу.

Прошло минут 5 после того, как у нас начала появляться отдышка. Убегая вдоль улицы я увидел приоткрытые ворота гаража. Они показались мне довольно массивными, что бы сквозь них пробились существа. Я обернулся, и убедившись в том, что мы оторвались от существ, показал Антону жестом в направлении гаража. Забежав внутрь я с трудом закрыл во-

рота. На внутренней стороне был увесистый стальной засов, который я сразу же запер.

– Оторвались? – спросил Антон.

– Не знаю, но когда я обернулся – никого не было, – с одышкой сказал я.

– Почему оно не сдохло? – нервно спросил Антон, – ты всадил ему в репу две пули. ДВЕ ГРЕБАННЫХ ПУЛИ!

Его глаза выдавали страх и отчаяние.

– Не кричи, идиот, ведь только смогли убежать. Я не знаю, что такое. Я не эксперт в восставших из какой-то адовой трещины тварей.

Вот теперь я впал в полный ступор. С каждым часом проблем становилось все больше, а их решения не находились. Теперь выяснилось, что эти твари не уязвимы к пулям. Возможно пистолет не то оружие, которым можно убить их, но все же два выстрела в голову свалят любое существо. По крайней мере живое – точно. Тем не менее избавляться от пистолета я не спешил, ведь неизвестно, с кем или чем мы еще столкнемся.

Мои мысли прервал Антон:

– Пока ты искал старика наверху, я нашел на кухне это. Читай, – Антон протянул мне газету.

На главной странице была статья и фотография.

"АРХЕОЛОГИ ПРОДВИНУЛИСЬ ГЛУБЖЕ

Дорогие читатели! Спешим поделиться с вами хорошими новостями. Еще пол года назад наши ученые только начи-

нали раскопки найденного ими храма, а уже на этой неделе они прошли во второй подземный ярус структуры. Спросим мнение ведущего археолога, профессора Соколова:

– Да, наши раскопки прогрессируют с каждым днем. И сегодня мы с гордостью можем заявить, что еще на несколько шагов ближе к разгадке того, кто построил этот храм, для службы кому он предназначался, и что произошло с ним. Наши ученые днем и ночью находятся на площадке. И на днях мы нашли вход во второй ярус. Надписи на дверях сделаны на неизвестном нам языке. И если первый ярус был расписан частично на латыни, то вход во второй покрыт невиданными нами ранее символами. Надеюсь в скором времени мы доберемся до центра храма и поведаем всем результат нашей находки.

Профессор Соколов воздержался от комментариев о несчастном случае, произошедшем в ночь, когда ученые нашли второй ярус. О исчезновении одного из ученых нам поведал анонимный источник. После того происшествия колонна военных направилась к объекту исследований, что бы помочь в решении возможных ситуаций. Периметр исследований был перекрыт, а доступ к раскопкам ограничен.

Что ж, остается верить, что тайны, которые долгими веками береглись в этом храме, никак не навредят человечеству.

Статью подготовила Валерия Мечникова"

– Черт, похоже мы нашли источник всех проблем. Возможно оттуда и вылезли эти монахи, раз туда поехали даже

военные?! – размышлял я.

– Не знаю, но если даже военные ничего не смогли сделать, то что можем мы? – с тоской в голосе сказал Антон.

Проблемы только начинались.

Глава 4. Блондинки тоже умеют бегать

Мы сидели в гараже уже который час. Сложно было сказать, так как в гараже не было часов, а мобильники давно разрядились. Ох уж эти современные гаджеты. Все таки нужно было купить древнюю Nokia, которой, я думаю, можно было бы даже это существо убить без вреда телефону.

Я не знаю, чего мы ждали. То ли пока твари потеряют наш след, то ли от того, что не знали, что делать. Антон сидел в углу погруженный в свои мысли, а я обшаривал гараж на предмет полезных вещей. Бензопила, вилы, топоры, багор. Все это очень пригодилось бы на случай зомби–апокалипсиса, но увы не в нашей ситуации. Если этих тварей не берет выстрел в упор в голову, то о чем речь. Бензопила не причинит ему и вреда. Начитавшись всяких рассказов в интернете и насмотревшись страшилок, я сделал вывод о содержимом гаража – весь этот арсенал готовил нас лишь к тупому ходячему мясу или же к возделыванию сада и огорода. Ничего полезного.

– Миха, что делать будем? Не сидеть же нам тут вечно. Я не хочу помереть в гараже. Уж слишком это уныло, – без

эмоций рассуждал Антон.

– Ну, от того, что нас сожрут эти твари легче тоже не станет. Мы можем попытаться бежать, но куда? Я не думаю, что в городе все хорошо и продолжается жизнь, ведь если бы там все было хорошо – сюда бы уже определенно кто-то выехал на помощь, – задумчиво сказал я.

– Тоже верно. Я думаю нам нужен план. Нужно решить что делать. Я бы не хотел оставить Макса этим тварям. Да и девчонок жалко, – рассуждал Антон.

Да, точно. Лиза. Пока мы убегали от тварей и искали выход из ситуации, я забыл о ней. Я сразу вспомнил запах ее волос, ее большие голубые глаза. Если мы просто сбежим отсюда, я себе этого никогда не прощу.

– Антох, ты прав. Но с чего начать? Мы даже понятия не имеем о том, что могло случиться со всеми пропавшими людьми, – я начал более оживленно вникать в проблему.

– Хмм... Если эти твари похожи на монахов... Стоп, помнишь статейку в газете? Я вспомнил. Эти раскопки проводятся относительно недалеко от нашего дачного поселка. Это место находится на горе, которую замечательно видно практически с каждого дома. Если идти пешком, мы вполне можем добраться туда за несколько часов. Вопрос в другом – что нас там может ожидать, и какой мы сможем дать отпор, учитывая то, что монахам пофиг на пули, а кроме монахов может быть еще кто-то или что-то. Эдакая обитель зла. Вдруг они мутируют? – уже начал фантазировать Антон.

– Да, идея хорошая, но идти туда вдвоем без способов защиты – верное самоубийство. Чем ты их будешь убивать? Перегаром дыхнешь? Или попытаешься монаха уболтать выпить с тобой? – вступил я в спор с другом.

Наш диалог прервал шум за дверью, которая судя по всему вела в дом. И почему мы сразу не сходили проверить, что там находится? Медленные и противные поскрипывания паркета, который плохо уложили пьяные рабочие, становились все ближе. С каждым шагом звуки словно давили на самую душу.

Звуки шагов становились все ближе и ближе. Я достал пистолет, Антон взял в руки лопату, стоявшую у стены гаража.

– Ну а че, я видел как в ужастиках лопатой бошки сносили, – пожал плечами Антон.

Дверная ручка зашевелилась. Я был на расстоянии метров пяти, Антон стоял практически в упор. Дверь медленно начала открываться.

Когда дверь открылись, на нас с Антоном, со скоростью молнии и душераздирающим визгом бросились близняшки, которых мы привезли вчера с собой. У одной в руках была сковородка, у другой скалка.

–Воу–воу–воу! Полегче, девчонки. Это мы! – резко остановил их я, – Вы как тут оказались?

–Козлы! Сволочи. Все из–за вас! – опустив скалку начала кричать Катя.

Катя и Настя – близняшки, которых мы вчера подцепили.

Обе были пышногрудые блондинки, которые не отличались особым умом. Типичные блондинки, студентки, которые ходили в ВУЗ делать фото на парах, а затем проводить время в кафе.

– Вот знала, что не нужно было никуда ехать. Лучше бы хоть раз Лизу послушали, – начала причитать Настя, бьющая ладонями Антона, который успел бросить лопату и сделать вид, что не собирался их навернуть.

Немного успокоившись мы уселись на стеллажах и выслушали историю девушек:

– Мы пришли с бассейна, улеглись в кровать и начали... шалить. Сначала обливались шампанским, кушая клубнику. Затем Макс поспорил с нами, что мы не сможем раздеться, – начала хихикать Настя, – Ну... он проиграл. А дальше как только мы начали целовать с Катей друг друга, в комнату, будто из ниоткуда, всплыло это, ну как его... Фигня в капюшоне. Сначала мы подумали что кто-то из вас так прикалывается, но как только оно подняло Макса над землей, мы поняли, что это не шутки. Тут ворвался ты с Лизой, оно швырнуло тебя с размаху, и пока снова повернулось к Максиму Лиза нас подхватила и потащила из дома. Мы бежали минут десять в неизвестном направлении, но выбежав на какую-то улицу на нас напали еще твари. Лиза сказала, что отвлечет их, и убежала в другую сторону. А мы с сестренкой залезли в дом и сидели тут до рассвета, а потом уснули. Проснувшись, мы не знали что делать. Наши телефоны не могли звонить, и

мы решили ждать, пока нас спасут. Вот как–то так, – закончила свой рассказ Настя.

– Ах да, если вы найдете Макса передайте ему, что бы не переживал о том, что у него маленький. Главное не размер, а умение пользоваться, –добавила Катя, улыбаясь посмотрев на сестру.

Антон чуть не подавился от смеха. Все посмотрели на нее, как на "полную" блондинку. Судя по выражению ее лица она сама поняла, что ляпнула ерунду.

Меня больше волновала Лиза. Она жива! Возможно еще жива. Я понял, что нам нужно что–то делать, и скорее.

– Девчонки, вам нужно сидеть тут и никому не открывать. В случае чего делаете то, что уже делали – бегите и прячьтесь, – объяснил им я.

Сначала у меня промелькнула мысль оставить им пистолет, но вспомнив, что они нападали на неизвестных со скорородкой, я передумал.

– А вы куда? Вы вернетесь? – задавала вопросы Катя.

– Не бойся детка, папочка вернется за тобой и спасет свою малышку, – с пафосом сказал Антон одной из близняшек и кивнул мне в сторону двери. В ответ на жест Антона сестры лишь переглянулись и скорчили недовольные лица.

Мы вышли из дома на задний двор.

– Как думаешь, замучу с ней? – с улыбкой спросил Антон.

– Я думаю только в том случае, если у тебя дела обстоят лучше, чем у Макса, – подколот я друга, – куда двинем, герой

любовник?

– Кстати интересно, чье же бельишко лежит в доме у кровати, – все так же рассуждал Антон, – а, еще вспомнил. Не доезжая нашего дачного поселка была деревушка, в которой жили люди еще до постройки этого райончика. Может они что подскажут?

В его словах промелькнула хорошая мысль, ведь в таких деревушках живут старики, которые знают все местные рассказы, байки и легенды. Может они смогут поведать нам хоть что–нибудь.

Мы вышли на дорогу и направились в сторону деревушки. До нее нужно было идти около часа.

Из кустов послышалось рычание.

Глава 5. Сторожка

Антон замер на месте. Учитывая все обстоятельства я даже не знал чего ожидать. Рычание становилось все громче. Звук хруста веток приближался ближе и ближе. Я достал пистолет и навел в сторону кустов. Ожидание становилось все тяжелее, и вдруг из кустов на нас выпрыгнула... Овчарка.

Обычная овчарка. Не тварь, не оборотень, не демонический цербер. Просто овчарка.

– Дана! – радостно воскликнул Антон.

Рык овчарки сменился на игривый скулеж. Она тут же стала вилять хвостом, подбежав к Антону.

– Это Дана, собака нашего сторожа, Михалыча. Не бойся, она не кусается, – успокоил меня Антон.

–Ну да, все так говорят, а потом 40 уколов в живот колоть нужно, –ерничал я, – если собака тут, значит и хозяин должен быть рядом?

– Возможно. Данка редко отходила далеко от Михалыча, – предположил Антон, – МИХАЛЫЫЫЧ! – крикнул он.

– Заткнись придурок. Мы не знаем, как хорошо слышат эти твари, но лишних проблем нам на голову точно не нужно, – прикрыл я рот Антону.

Овчарка все так же игриво бегала вокруг нас, облизывая руки. Удивительно, что это первое животное, которое я встретил с тех пор как проснулся.

– Слушай, я ни на что не намекаю, но может стоит поискать Михалыча? Путь в деревню хоть и не слишком длинный, но мужик он матерый, плюс ко всему у него двухстволка есть. Гляди может она возьмет гадов этих, –предложил Антон.

– Идея хорошая. Тем более, что неизвестно кто вообще мог остаться не тронутым этими тварями, – одобрил я, – плюс ко всему неплохо бы было чего–нибудь перекусить. Мы ведь со вчерашнего вечера ничего и не ели.

– Да, я точно знаю, что у Михалыча запаса сухпайков и тушёнки военной полный подвал. Поесть точно найдем чего, – рассказывал Антон.

Сам Антон проводил в этом поселке очень много време-

ни. Хотя он и был построен относительно недавно, но родители уход за участком и домом частично скинули на него. И в те дни, когда мы не заезжали отрываться на его даче, Антон активно ухаживал за участком, убирал, облагораживал. Да и со всеми соседями он был хорошо знаком. Тем более со сторожем Михалычем. Этот персонаж был куда интереснее, чем среднестатистические сторожа. Он не пил, не курил, о нем не ходили слухи. Михалыч не из тех сторожей, которые лежат в пьяном угаре в сторожке. За все время, что он тут работал, не ограбили ни одной дачи или коттеджа. Он служил в армии всю свою жизнь и мог постоять за себя, и любому из гопников или воров дать отпор.

Мы направились в том направлении, откуда появилась Дана и вышли на соседней улице, которая была крайней в дачном поселке, направившись в сторону домика сторожа, который был предпоследним на улице. До сих пор мы не встречали ни души.

– Слышь, Миха, я себя сейчас прямо персонажем из какой-то игры про выживание в постапокалиптическом мире чувствую, – ребячески рассказывал Антон, – а почему нет? Кто эти твари? Как зомби, – заигрался Антон.

– Ага, потом построить ракету и улететь на Марс жить без этих тварей. Прекращай страдать ерундой. Лучше бы придумал, где нам ночь пережить. Я по ночи оставаться на улице не хочу, – успокоив игривое настроение Антона, я задумался о реальных проблемах.

Уже был вечер, а мы голодные. уставшие, без особого плана. Вся надежда была на Михалыча.

– Пришли, – отрезал Антон.

Мы открыли деревянную калитку и медленно начали продвигаться в сторону входа в дом. Сам домик сторожа был заметно отличим от всех домов, построенных в поселке. Если все дома были минимум в два этажа, евро–отделки и прочие излишества, то домик сторожа был обычным, скромным и выполнен из довольно старых материалов. Сразу видно, что сторож жил не богато.

Дверь была не заперта. Антон медленно вошел на веранду.

– Заходи, чисто, – позвал меня друг.

Мы прошли дальше. На полу я заметил небольшую лужу крови.

– Хм, я не знаю, что случилось со всеми жителями, но судя по видео и по тому, что я видел в доме Виктора Петровича, твари не убивают людей, а погружают то ли в состояние гипноза, то ли в сон, – рассуждал я.

Я последовал каплям крови на полу. В соседней комнате лежало несколько гильз, которыми, судя по размеру, заряжалось ружье. Неужели что–то стряслось с Михалычем.

– Миш, иди сюда, – тихо позвал меня Антон.

В соседней комнате на полу лежал Михалыч. Все тело было порвано. Руки, ноги, туловище. Будто на него напала стая волков и не оставила живого места. Рядом с ним лежало его

ружье.

Дана, увидев своего хозяина, заскулила и кинулась к нему обнюхивать. Издавая все тот же скулеж овчарка улеглась рядом с телом хозяина.

– Бедный Михалыч. Мужик держался до последнего, – рассматривал комнату Антон, – везде лежат гильзы. Видимо он пытался отстреливаться сколько было сил. Что же с ним это сделало...

– Соболезную. Уже вечереет, и нам нужно где-то остаться. Давай похороним Михалыча, как поступают нормальные люди. Бросить его посреди комнаты будет не по-человечески, – предложил я, глядя в грустные глаза своего друга.

Мы направились к телу, но Дана пыталась отстоять хозяина.

– Тише, девочка, все хорошо, – погладил собаку Антон.

Мы взяли простыню и положили в нее тело сторожа. В кладовой нашли лопаты, вышли на задний двор дома и в течение минут 40 мы уже закидывали яму.

– Земля тебе пухом, Михалыч, – тоскливо сказал Антон.

Дана улеглась рядом с могилой, и судя по ее виду не собиралась отходить от нее.

– Пойдем в дом, уже совсем темно, – позвал я Антона.

Мы направились в дом. Просидели около часа в размышлениях о том, что делать теперь.

– Судя по всему помощи нам ждать неоткуда, – с тоской в голосе рассуждал Антоха.

– Ты говорил, что у Михалыча в подвале куча запасов. Я думаю нам стоит набраться сил, иначе и от нас толку не будет, – предложил я.

Хоть мы и похоронили только что человека, идея поужинать не казалась глупой.

Мы спустились в подвал. Действительно, в подвале оказался большой запас провизии. Если жить тут одному, этого хватило бы на год, может больше. Мы решили ужинать в подвале, так как тут можно было зажечь свечу, и незаметно для остальных закончить свою трапезу. Доев последнюю банку мы расположились на мешках с какой-то крупой.

– Я думаю, стоит заночевать и набраться сил, что бы с утра пойти в деревню. Тем более что к ночи туман стал усиливаться, и мы запросто можем заблудиться, – предложил я Антону.

Мы примостились на мешках. Антон почти сразу отключился, а я все никак не мог заснуть. Мне не давали покоя мысли о Лизе. Впервые за долгое время нашлась девушка, которая затронула меня так глубоко. Обычно, когда мы ездили с ребятами гулять, привозили девушек на дачу, никто не цеплял меня до глубины души. Все были пустышками, в них не было ничего особенного. А потом, когда они собирались по утру, у меня не было желания даже провести их на такси. Я никогда не брал их номер телефона. Да о чем говорить, если я даже не знал, как большинство из них звали. Но с Лизой все иначе.

Прошло около часа. Пол в доме закрипел, словно по нему шло что-то очень большое.

О сне больше не было и речи.

Глава 6. Во тьме

Прислушиваясь к каждому скрипу я медленно встал с мешка. Повезло, что подвал был прямо под домом, иначе бы могли ничего не услышать. Я поднялся по лестенке из подвала и подкрался к двери выхода прислушиваясь к звукам из дома. Такое впечатление, что в доме были не шаги, а цоканье когтей по полу. Вспомнив о том, что твари передвигаются не касаясь земли, я пришел к выводу, что это были не монахи. Но что же тогда?

Я вернулся к спящему Антону и пытался его разбудить.

–Какого... Что такое, Мих? – полусонным голосом ворчал Антон.

–Тсссс... ни звука. У нас проблемы. Собирайся, мы валим отсюда, –закрыв другу рот рукой я указывал на вещмешки, лежавшие на полках подвала.

Антон поспешно подобрал один из мешков начал складировать в него консервы. Тем временем я прислушивался к каждому шороху. Теперь звуки когтей прекратились, и из дома доносилось томное сопение. Словно кто-то принохивается. От этой мысли становилось только страшнее, ведь если монахи медленные твари, которые не убивают, а отключают

человека, то что ожидать от данного создания я даже предположить не мог.

Когда Антон собрал два вещмешка, забитые настолько, сколько можно было реально утащить без ущерба для скорости бега и усталости, он подошел ко мне и жестом указал на окно. Под самым потолком подвала было небольшое окно для вентиляции, через которое выходила сырость. Теоретически мы могли пролезть в него и выбраться наружу. Первый вызвался Антон. Мы тихо пододвинули стеллаж с консервацией к окну, и Антон очень осторожно, опираясь на полки, долез до окна. К нашему удивлению окно было смазано и при открытии не издало ни звука. Первым Антон выкинул свой вещмешок. Очень плавно, еле двигаясь, он и сам выбрался наружу.

Я подал ему свой мешок и стал постепенно подниматься к окну. Вот уже моя голова на улице, я ощущаю свежий воздух и легкую дымку от тумана, заволакивающего землю. И вдруг, делая последний шаг, я цепляю банку помидоров, стоящих на стеллаже, и она с громким грохотом падает на пол и разбивается.

Мы застыли. Вдруг я услышал, как дверь в подвал вылетела с треском. Заглянув обратно я увидел тварь, подобную огромному волку. Оно напоминало мне оборотня из фильмов. Так как подвал не освещался, было сложно разглядеть детально это существо, но сам силуэт дал нам понять, что нужно бежать. Очень быстро бежать.

Спустя пару секунд, как тварь ворвалась в подвал и заметила мой зад, вылезаящий из окна, она рванула ко мне. Я понимал, что не успею, но в этот миг Антон вытянул меня за обе руки. И как только моя нога покинула окно, в том самом месте мы увидели морду, пытающуюся дотянуться до меня, но так как размер этого монстра превышал человеческий, то через эту форточку вылезти не получилось.

Антон не растерявшись достал двухстволку Михалыча, которую зарядил перед сном, выпустил прямо в рожу волкоподобному существу два заряда. Мы услышали душераздирающий визг, который издают раненные животные. Морда из окна исчезла, но в подвале было слышно скулеж. Моментально смекнув о том, что тварь не будет ждать в подвале до тех пор, пока мы скроемся, мы начали быстро убегать. Ведь неизвестно, сколько нужно времени этому существу, что бы зализать свои раны.

Мы успели выбежать за ворота и пробежать мимо нескольких соседних домов, прежде чем услышали звук выбивающейся двери в домике Михалыча. Оно вырвалось и бежит за нами. Тяжелое рычание было слышно в сотне метров от нас. Мы понимали, что искать укрытие в столь поздний час бесполезно и не безопасно, так как в прошлый раз с гаражом нам крупно повезло, а сейчас совершенно неизвестно что будет, если мы забежим в пустой дом.

Если предположить, что тварь, подобная волку, псу или оборотню, гонится за нами, можно подумать о том, что она

нас чует. Чует наш запах, слышит наш шум и стремиться к нам.

Прямо на ходу Антон сказал:

–Мих, я понимаю, что это глупо, и во всех фильмах ужасов это заканчивалось плохо, но давай разделимся? Выбора у нас не много, добежать до деревни вдвоем будет очень сложно по той простой причине, что вдвоем мы привлекаем слишком много внимания, – отчаянно говорил Антон.

– Нет, Тоха! – крикнул я.

Антон, не обращая внимания на мои крики, рванул в соседний сад, перепрыгнув через забор одним движением. Я не знал, чего я боялся больше – того, что Антона, моего лучшего друга, может сожрать тварь, или того, что теперь я остался совсем один.

Я пробежал еще метров двести и услышал два выстрела. Это были выстрелы двухстволки Антона.

–Боже, Антон, – произнес в голове я и продолжил бежать.

Учитывая то, что мы бежали очень быстро, то до деревни оставалось совсем не далеко. Спустя 20 минут бега я остановился отдышаться. Сил практически не было. Я был у въезда в деревню. Вокруг дороги, ведущей в деревню, росли деревья, образуя тем самым тоннель. Я присел к одному из деревьев, так как бежать дальше пока не было сил. Вдруг я услышал хруст прямо у себя за спиной. Последнее что я увидел, это была доска, приближающаяся к моему лицу с огромной скоростью.

Меня вырубили.

Глава 7. Новые знакомства

И снова я просыпаюсь с жуткой головной болью.

– Да что ж мне так везет на голову, – обидные мысли чуть не вырвались наружу.

Вспомнив, что меня вчера вырубили, я немного запаниковал. Где я? Кто меня сюда притащил? На эти вопросы нужно было скорее найти ответы.

Я ощупал место удара и обнаружил здоровую шишку у себя на лбу. Вот же угораздило кого–то попортить мой фейс.

Встав с кровати я решил осмотреться. Комната напоминала обычную деревенскую спальню: одно небольшое окно, сквозь которое было понятно, что солнце так и не пробилось сквозь тяжелые серые тучи, одноместная сетчатая кровать, на которой уложена перина, большой деревянный шкаф, старый шатающийся стол и пара стульев у него. На всех стенах висели ковры, а в углах иконы.

Подойдя к столу я обнаружил на нем свой севший телефон, вещмешок и пистолет.

– Раз мне оставили пистолет, значит мне не желают зла, – с облегчением подумал я.

Я решил выйти из комнаты, что бы осмотреться, где оказался. Дверь из спальни легко поддалась, выдавая себя легким скрипом. Я вышел в большую комнату, в которой все так

же никого не было. На стенах висели вышитые вручную картины, старые фотографии и иконы. Судя по всему тут жили набожные люди, учитывая то, что в каждой комнате висят иконы. За окном через шторы было видно движущиеся тени. Раз уж меня оставили живым, плюс ко всему еще и оружие, я сомневаюсь, что там монахи.

Плавно открывая входную дверь я вышел на крыльцо. В лицо сразу подул легкий свежий ветерок. Странно, но пока мы были в дачном поселке, ни ветра, ни каких либо звуков слышно не было. В глазах, от сна и удара, все еще было мутновато, но различать большие предметы было не сложно.

Перед моим взором открылся вид на небольшой хозяйственный дворик. Тут не было животных, тут не бегали дети, но через весь двор была натянута бельевая веревка, на которой сушились вещи. Я спустился со ступенек и побрел по двору в поисках хоть одной живой души. Зайдя за угол жилого дома я увидел лавочку, на которой сидело два человека. Так как зрение все еще было немного помутневшим, я не сразу различил, кто это.

Вдруг один человек резко встал и побежал ко мне. Я уже приготовился бежать обратно в дом, как понял – это был Антон.

– Братишка! Живой! – кричал Антон, – я уж думал, что ты не проснешься.

– Но как? – осматривал я друга, дергая его за плечи, – как ты сумел выжить? Я же слышал, как ты стрелял, и после это-

го ничего, – все так же не выпуская из захвата я спрашивал Антоху.

– Ух... Это было что-то. Ночка у нас всех задалась на славу. Когда ты побежал вдоль дороги я понял, что скорее всего тварь побежит за тобой, и решил, что нужно ее отвлечь. У меня то пушка круче, – хвастливо начал свой рассказ Антон. – Я побежал обратно в сторону сторожки и остановился, выжидая эту тварь, но ждать пришлось совсем не долго. Буквально через мгновение оно начало приближаться ко мне. Я занял позицию за хлипким забором. Существо бежало в мою сторону и готовилось к прыжку. Я невольно начал отходить назад, так как прицелиться в темноте было очень сложно. Вдруг, откуда не возьмись, выскочила Дана и бросилась наперерез твари. Завязался бой между существом и овчаркой. Силы были не равны, но так как у твари в морде уже было два заряда дроби, то у Даны было небольшое преимущество. Сначала я хотел убежать, но понял, что не смогу бросить собаку еще раз. Я пытался целиться в тварь, но бой был слишком активный, и я мог зацепить Дану. Вдруг тварь сделала резкий маневр и откинула раненную собаку в дерево. Отдышавшись пару секунд поврежденное боем существо обратило на меня внимание, и слегка пошатываясь направилось ко мне, издавая злостный рык. Оно двигалось все быстрее и быстрее, и вот между нами оставалось метров пять, я выстрелил прямо в голову этой твари. Она упала на землю и издавала хрип, похожий на дыхание. Только вот ды-

шать ей было почти нечем, так как я снес ей пол башки. Однако оно не покидало надежды откусить кусок моей задницы и начало пытаться встать. Но в этот момент подбежала Дана и одним движением разгрызла горло этого пса. Наконец—то с ним было покончено. Я подошел к овчарке. Смотреть на нее было горестно. Вся в царапинах, кое где шерсть была вырвана комками, хромала на одну лапу. Я понимал, что ей осталось недолго. Дана подошла к твари и посмотрела на нее с чувством гордости. По ней было видно, что она отомстила за хозяина. Я позвал овчарку к себе, погладил, и хотел было забрать с собой, но она неуверенно похромала в сторону сторожки. Я понял, что она не хочет покидать своего хозяина. Наши пути с ней разошлись, и я направился в сторону деревни. Залез через изгородь в чей то сарай и проспал там до утра, а потом вышел и познакомился с хозяевами, — закончил свой рассказ Антон, — ах да, знакомься, это Маша, — Антон указал на девушку, сидящую на лавочке и слушающую его рассказ.

Мои глаза уже полностью привыкли к улице и я мог хорошо видеть. Подойдя к Маше я поздоровался и представился. На вид Маше было лет 19–20, девушка крепкого телосложения, но одновременно маленькая и хрупкая.

— Очень приятно. Прости, что так получилось с твоей головой. Я думала ты один из тех, — засмущавшись ответила Мария.

— А не многовато ли у тебя силенок для такого удара? —

потирая шишку на лбу спросил я девушку.

– Ну, я очень старалась, – зажимаясь ответила она.

Сзади к нам подошел взрослый мужчина. На вид ему было около 40–50 лет, не высокого роста, с бородой, широкоплечий мужик.

– Я вижу вы проснулись молодой человек, – спокойно сказал он, – Меня зовут Иван Павлович, но все в деревне зовут меня дядя Ваня или Палыч, –представился он.

– Миша, очень приятно, –ответил ему я.

– Ну что ж, проходите в дом, сейчас будем обедать. Я думаю нам всем есть что обсудить, – сказал Иван Павлович, и мы все отправились в дом.

– Проходите, рассаживайтесь на диван, скоро начнем обедать. Толькождемся Саню. Он как раз вокруг деревни обход делает, осматривается на предмет нечисти, – рассказывал Палыч, – Саня это мой старший сын, –продолжал он, – это он тебя вчера ночью к нам домой с Машей притащил, а потом опять ушел на обход.

– Если у вас есть старший, значит и младший где–то? –спросил Антон.

–Да... Вот только уволокли его, – с грустью в глазах рассказывал Иван Палыч, – Мань, накрывай на стол, я пока с ребятами пообщаюсь, – позвал нас в соседнюю комнату хозяин дома. – Когда все это началось никто не понял что происходит. В наших местах туман над землей – обычное явление. Тут, говорят, из за какой–то породы такое. С самого детства

помню этот туман. Вот и по сей день он остался.

Вечером все управлялись по хозяйству. Машка пошла курей загонять, Саша дрова колот, а Коля, младшенький, бегал с друзьями на окраине деревни, у леса. Там у них курень какой-то. Так вот. Вечерело. Закончив дела по хозяйству, я отправил Машу накрывать на стол. Саня уже собирал дрова, а я пошел за младшим. Вышел из двора и направился к лесу. Как вы заметили от нас он не далеко. Осталось мне подойти метров триста до куреня, как вижу – бежит от него детвора с криками, но среди них не вижу своего Кольку. Я побежал к куреню, и вижу такую картину: вокруг куреня стоит четыре тени в балахонах, вернее как стоят, парят над землей, из куреня выплывает еще один, а за ним, в метре над землей, парит мой Колька. Я сначала думал от работы усталость, при-виделось. Но нет, все наяву. Я подбегаю к ним, хватаю деревяшку, которая на земле валялась, и бью одной из этих тварей прям по затылку. От такого удара даже амбал бы упал, но этому ничего. Оно развернулось ко мне и с размаху захлопнулось так, что я отлетел метров на семь и отключился. Очнулся минут через двадцать, а рядом уже никого нету. Я даже не понял, куда потащили моего сына. Я пришел домой и рассказал все семье. После этого я отправился ночью искать Колю, а Маша с Сашей дом стерегли. Искал я его до самого рассвета, но так и не нашел. Вернулся домой, а тут молодой человек, Антон который. Вот так все и произошло, – закончил свой рассказ Палыч.

– Мда... Сочувствую вам, – с грустью произнес я, – но не спешите расстраиваться. Мы с самого начала так же в этом варимся. И насколько я успел заметить – твари не убивают людей. Они погружают их в какой-то транс. Но для чего – пока не выяснил. Ваш рассказ наталкивает на новую мысль. Если они утаскивают своих жертв куда-то, значит им что-то нужно от людей, – размышлял я.

В комнату вошла Маша и позвала всех к столу. Мы вышли в зал и сели обедать.

– Может Сашу подождем? Он должен скоро прийти, – спросила Маша.

– Верно, дочь. Не хорошо обедать без родных людей, – с грустью сказал Палыч.

Дверь распахнулась, и на пороге оказались два человека. Один из них, судя по всему, был старший сын Палыча, а вторая девушка нам пока была неизвестна.

– О, ты очнулся, – со входа начал Саша, – а я уж думал, что Машка тебе все мозги вышибла. Не сердчай на нас, мы боялись что ты один из них, – извиняясь сказал Саша.

– Сын, кто с тобой? – спросил Иван Палыч.

– Знакомьтесь, это Лера. Я ее недалеко от леса нашел. Не обижайся, отец, но сейчас все люди нам друзья, учитывая все то, что происходит снаружи, – сказал Саша.

– Ну что ж, присаживайтесь, коль так, – одобрил гостью Палыч.

– Простите, что потревожила вас. Меня зовут Валерия

Мечникова, я журналистка. Я уверена вы читали мои статьи и видели меня по телевидению, – сказала журналистка, поворачивая лицо в разные стороны.

– А как вы оказались в наших краях? – задал вопрос Иван Палыч.

– Я приехала на место раскопок древнего монастыря за день до того, как произошло это недоразумение, вместе с группой военных. Нам в конторе рассказали, что если туда едут военные, значит будет что-то интересное. А я как журналист всегда освящаю только интересное. Кто же знал, что очутившись тут, я буду свидетелем конца света. Или чего хуже, – в эмоциях рассказывала Лера.

– Может тогда расскажете, что произошло там, на горе? – спросил я, не утаивая любопытства.

– Конечно. Только если вы не сотрудник другой новостной конторы и не сопрете мой материал, – отшутилась журналистка.

– Если будет кому потом его освящать, – гневно ответил Антон.

– Спокойнее, это шутки. Как было дело. Мы с военными приехали на гору, когда ученые нашли какую-то дверь. Естественно, дабы обезопасить окружающих, ученых, и на случай непредвиденных обстоятельств, они взяли в оцепление весь район раскопок. Ученые уверяли нас, что за этой дверью находятся ответы на многие тайны, это будет сенсация, и мы взглянем на историю не только нашего края, но и воз-

можно всего мира в целом.

И вот настал вечер X. Мы в составе группы ученых, в сопровождении троих военных, спустились вниз. Вся пещера была освещена прожекторами, везде было полно людей. Все очень ждали этого вечера. Профессор Соколов ждал нас у двери. В его руках была какая-то книга, найденная им во время раскопок у самой двери в руках одного скелета. Они изучали ее очень долго, и им удалось сделать перевод той части текста, отвечающей за открытие врат. Кто мог подумать, что эти врата открывать совсем не стоит. Это была огромная арка, вокруг которой были нарисованы различные символы. Мы выстроились вокруг двери. Прямо у двери стоял профессор Соколов, возле него было еще несколько археологов, ближе всего к ним стояла я и мой оператор Слава, а уже за нами стояли военные, державшие оружие на изготовке. Профессор начал читать в книге определенный отрывок текста. Для меня этот язык был неизвестен, и я полагалась на то, что снимет камера.

Дочитав до конца и захлопнув книгу повисла тишина. Все уже начали думать, что ничего не получилось, но вдруг камень в арке на сантиметр поддался. Из щелей под давлением вышел воздух вперемешку с пылью. Еще через мгновение камень, закрывающий арку, упал внутрь. Мы все услышали какой-то голос. Он был похож на голос еле живого человека. Голос говорил на непонятном нам всем языке. Сначала он был похож на шепот, но потом постепенно превра-

тился в крик, и вдруг из комнаты, которую скрывал камень, вышло нечто, похожее на электрический пузырь, после чего все прожекторы погасли. Отказалась работать и камера. Была кромешная тьма. И вдруг мы начали слышать крики людей. Это были голоса тех, кто находился рядом с нами. Естественно, не дожидаясь развития событий, я начала убегать. Когда я выбежала из пещеры на улицу я обернулась и увидела, как что-то подобное на тьму распространяется прямо из пещеры, поглощая даже легкий свет, исходящий от луны. Из пещеры плавно выплывал и стелился на землю туман. Не долго думая я начала убегать куда глаза глядят. Я думала позвать на помощь, набрать в офис или военным, но мой телефон был отключен. Вся техника вокруг не подавала признаков жизни. В пещеру спешили военные, оставшиеся снаружи. Прозвучали первые выстрелы, затем еще и еще. Все это казалось сумасшествием. Я бежала оттуда прочь и скрылась в первом попавшемся доме. Позже оказалось, что это дачный поселок, и в доме, в котором я пряталась, никого не было. Сообразив, что сидеть в нем целую вечность нельзя, я отправилась на поиски помощи. Так и оказалась рядом с вашей деревней, где и встретила Сашу, – закончила свой рассказ Лера.

В комнате стояла тишина, все переваривали информацию. Никто полностью не мог прийти в себя после услышанного. Обед остывал, а в доме все так же царила тишина.

Глава 8. Ведьма

За столом царила тишина. Все переваривали рассказ Леры. К обеду никто так и не притронулся.

– Я думал, что это лишь деревенская байка, – сказал Иван Павлович, – в детстве нас пугали тем, что рано или поздно проснется зло, таящееся в горе и будет воровать детей, которые не хотят помогать родителям, – продолжал свой рассказ Палыч, – но моя бабушка рассказывала, что у нас в деревне живет ведьма, которая защитит нас от них.

– Знаете, Иван Палыч, я не верил до всех этих событий ни в одни байки, но судя по всему стоит прислушаться и к тому, чем пугали вас в детстве, – размышлял я.

– Да, я сам уже ничему не удивлюсь. А на счет ведьмы... Живет у нас на окраине одна старушка, чей дом все обходят. Говорят она каждый вечер ходит вокруг села и совершает какие-то ритуалы. Все боятся ее, но уважают. В самые трудные минуты она может помочь любому, вылечить ребенка или животного, снять порчу, отвести сглаз. Но люди ходят к ней только в крайнем случае, – рассказывал отец семейства.

– Может стоит попробовать? Как по мне – ситуация самая печальная, – предложил Антон.

– Согласен. Но прежде чем что-то делать, необходимо набраться сил. Тем более, что предыдущие дни у вас были слишком насыщенными, – сказал Палыч и принялся обедать.

Мы все принялись за еду. Маша приготовила шикарный стол: картошка в мундирах, запеченная курица, сало, салаты. Все в деревенском духе. Было сытно и вкусно. При виде этой еды я вспоминал свои поездки в деревню, когда был маленький.

Закончив обед мы все вышли из дома и пошли за главой семейства к ведьме, живущей на окраине деревни. Погода все так же была серой, солнце никак не хотело выходить из туч, но в самой деревне тумана практически не было. Как ни странно, мы шли смело, не оглядываясь. Сколько я не обращал внимания – в округе не было видно ни монахов, ни собакоподобных тварей, но в лесу периодически маячили тени. Не сложно было догадаться, кто это был.

– Лера, а тебе зачем с нами? – спрашивал Антон.

– Ну, во–первых, я не могу оставить сенсацию без освещения, а во–вторых мне страшно самой сидеть в доме. Насиделась, – слегка нервно отвечала Лера.

На улице не было не души. Во всех домах были закрыты двери, ставни на окнах. Деревушка представляла собой тихую долину. Ни людей, ни животных.

– Люди боятся и не выходят из домов. Даже скот не выпускают, – спокойно рассказывал Палыч.

Деревушка оказалась не большой, и мы подошли к старому дому довольно скоро. На вид он был хуже остальных: покосившийся забор из гнилых деревяшек, заросший бурьяном двор, крыша, в которой было видно дыры, закрытые ок-

на. Все явно говорило о том, что за домом никто не ухаживает.

– Ждите здесь, я сейчас вернусь, – сказал Иван Палыч и зашел в дом старухи.

– Чет мне очково, – мялся с ноги на ногу Антон, чем вызвал улыбку на лице Маши.

– Не бойся, она не так плоха, как о ней говорят, – все так же улыбаясь говорила девушка.

– А ты откуда знаешь? – спросил Антон.

Маша лишь слегка улыбнулась и начала рассматривать что-то во дворе старухи.

Из двери дома показался Палыч и позвал нас всех внутрь. Мы прошли в дом. Обстановка была мрачной: старая мебель, посуда была частично из глины, толстые шторы, не пускающие свет с улицы в дом. По углам комнат расставлены какие-то мешочки. На полках стояли баночки с неизвестным содержимым.

Мы прошли во вторую комнату, где нас ожидала старуха. Она не была похожа на бабу-ягу из советских фильмов, не смахивала на ведьм из голливудских ужастиков. Она была обычной деревенской бабушкой, на вид лет восьмидесяти. Но для своего возраста она довольно живо передвигалась, ее движения были не стянута старостью. На голове старухи был платок в клеточку, местами черный, местами серый, да и вся ее одежда была в черных тонах. На каждом пальце старухи были кольца с изображением каких-то рун, но мизинца на

правой руке у нее не было вообще. На шее висел какой-то мешочек на веревке.

Старуха пальцем указала на стулья в середине комнаты. Мы молча расселись.

– Здрасьте! – поздоровался Антон.

Ведьма посмотрела в его сторону уставшим взглядом и кивнула в ответ не проронив ни слова. Она уселась в кресло напротив нас и несколько минут изучала нас пристальным взглядом.

– Бабушка Авдотья, мы пришли... – начал Палыч, но старуха его прервала.

– Я знаю, зачем вы пришли. Я знаю, что терзает ваши сердца, – начала старуха, – вижу я, что происходит. Я слышу, как стучат ваши измучанные сердца. Да, Ваня, я знаю про твоего сына, но не переживай, он живой, только уснул не своим сном, – рассказывала ведьма.

– Слава Богу! Где он? Что с ним? – перепугано начал спрашивать Палыч.

– Не перебивай и дослушай меня. Твой сын спит крепким сном, в который его погрузила тьма. Его можно разбудить, но лишь тогда, когда свет пронзит тьму, – ведьма отвернулась от Палыча и повернулась ко мне, – вижу я, что девушка сердце твое терзает. Ты ее нашел совсем недавно, но уже успел потерять.

Лиза. Я сразу подумал о ней. Все эти дни она не выходила из моей головы.

– Вы можете рассказать что с ней? Она тоже спит? – переживая спросил я.

– Нет, она не спит, но сейчас сердце ее бьется все сильнее и сильнее. Я не знаю что с ней, но я чувствую, что ей нужна твоя помощь. Тебе нужно поспешить, иначе тьма погрузит в сон и ее, – закончила обращение ко мне старуха.

В комнате повисла тишина. В глазах Палыча виднелась надежда. Он пытался найти выход. Я задумался о словах старухи Авдотьи. Что с Лизой? Надеюсь она рядом и я успею ей помочь.

Наши раздумья прервал голос ведьмы:

– Я так понимаю, что никто из вас не знает, с чем столкнулся наш мир?

Сейчас я поведаю вам самую старую легенду, о которой нужно было предупреждать всех наших потомков. Устраивайтесь поудобнее, это будет длинный рассказ, – ведьма зажгла свечи на столе и уселась обратно в кресло.

Мы все застыли в ожидании.

Глава 9. Древняя легенда

– Давным давно, когда еще в этих местах и в помине не было дачных поселков, когда во главе нашего государства еще не стояли президенты и министры, когда автомобили и заводы не портили воздух своими газами, когда люди не знали, что такое электричество, и когда основным видом де-

ательности человека было лишь земледелие, наш край был совсем другой.

Вокруг горы, под которой сейчас расположилась лишь наша деревня и новый дачный поселок, царила совершенно другая жизнь. На множество километров располагалось много небольших деревень, жителями которых были обычные крестьяне, обрабатывающие землю, выращивающие скот и живущие честной жизнью. Хоть деревень было много, практически все люди были знакомы друг с другом, так как всех людей объединяло одно.

На самой горе располагался монастырь. Именно там и пересекались чаще всего жители всех деревень. Тот монастырь был велик и многочислен, так как отшельники и монахи со всей округи приходили служить туда. Огромные белые стены возвышались над всей округой, показывая всем людям, что здесь можно было найти защиту и помощь.

Жители монастыря были обычные монахи, поклонявшиеся стихиям природы. Двери монастыря всегда были открыты для прихожан. Люди собирались на все праздники, приносили дары, устраивали пиры. Жители же монастыря всегда были отзывчивы, и если кому-то в какой бы то ни было деревне нужна была помощь, монахи всегда могли отправиться в путь и сделать все, что было в их силах. Взамен они никогда не брали плату деньгами. Они знали, что в округе живут лишь те, кто работает с землей, и денег у населения не было. Монахи брали лишь то, что им предлагали сами люди,

и никогда ничего сами не просили.

Монастырь внушал людям надежду и веру в то, что они защищены как от сил природы, так и от захватчиков, ибо монахи так же могли отражать набеги небольших захватнических племен. Послушники монастыря были не только хорошо начитаны знаниями о природе, о стихиях и о колдовстве, но так же хорошо подготовлены в военном ремесле.

Так же в монастыре была своя псарня. Они тренировали собак для различных целей. Одни пасли скот, другие сторожили обители, третьи помогали бороться с врагами и захватчиками.

И благо было в том, что монахи никогда не причиняли вред ни людям, ни землям, ни скоту. За ними никогда не было замечено темных дел. О них говорили лишь хорошее. Им верили. Им доверяли.

До некоторых пор.

Настоятель монастыря был самый старым и уважаемым человеком. Он стоял у истоков основания данного святилища, и его мнение всегда считалось приоритетным.

Однажды настоятель решил, так как в монастырь приходит все больше скитальцев, то им нужно расширять свою территорию для постройки новых святилищ, часовен и келий. Но так как расширять территорию монастыря вниз по склону горы было бы ущемлением местных жителей, настоятель решил углубиться в глубь горы, в каменную породу, что бы не притеснять ни жителей долины, ни своих братьев.

И началась разработка горы. С каждым днем монахи углублялись все глубже. День за днем они спускались на десятки метров, расширяя свой монастырь до немыслимых размеров. Люди из ближайших деревень охотно помогали им в нелегком деле, ведь разрабатывать породу было сложно, всем требовался отдых. Мужчины помогали своим трудом, а женщины и дети носили еду как своим мужчинам, так и монахам.

Одна женщина с нашей деревни, которую звали Анна, сильно влюбилась в одного из монахов, и завязалась у них связь. Но так как монахам было строго запрещено заводить семейные связи, их отношения хранились в тайне.

Это были самые теплые отношения, которые когда либо видела наша округа. Но в то же время они были самыми странными. О этой женщине ходили слухи, что она была очень могущественной белой ведьмой. Ее никто не боялся, и вреда она никому не причиняла. В нашей деревне к ней все обращались за помощью по любым вопросам, которые не могли объяснить. А монах, в которого она была влюблена, был одним из самых приближенных к настоятелю. Поэтому о их связи было запрещено упоминать в слух. Многие в деревне знали о их любви, но никто и никогда не посмел бы сдать их настоятелю.

Его звали Милорг. Со своими близкими друзьями он сделал тайный ход в монастырь, через который по ночам проskalзывал к нам в деревню, что бы побыть с любимой. Они

проводили ночи до рассвета, а потом он отправлялся обратно в монастырь продолжать их службу. Женщина же, в свою очередь, что бы чаще быть с любимым, после его ухода на рассвете собиралась и несла в монастырь продукты, что бы еще хоть немного повидать своего любимого.

Работы на горе продолжались. И вот, добравшись до определенной глубины, монахи обнаружили огромный пустой зал. Первым в него вошел настоятель с самыми приближенными по сану монахами. И то, что они там обнаружили, в корне изменило ход истории существования монастыря. В центре зала располагался камень. Из него исходило странное свечение, подобное северному сиянию. От камня исходило то тепло, то холод.

Далее произошло необъяснимое. Настоятель и его приближенные схватились за головы и упали на колени. Но боль резко отпустила, и от камня начал исходить голос. Он проник к самой душе присутствующих в этом зале:

– Я есть тьма, поглощающая все на своем пути. Я начало любого конца и конец любого начала. Я то, что поглощает свет. Я один, другого быть не может. Я Адраматион. Бог всех живых и мертвых. Кто вы, смертные? –представилась сущность, чей голос исходил из камня.

– Меня зовут Кир, и я настоятель храма, расположенного на этом холме, и разрывшего этот зал. А это мои братья, – сказал настоятель.

– Теперь, человек, ты и твои братья будете служить мне.

Вы пробудили меня от долгого заточения, и теперь я восстану и буду править миром, –властно сказал голос.

В этот миг невыносимая боль пронизала головы всех, кто находился внутри зала. Боль была настолько сильной и продолжительной, что под ее силой и влиянием темной магии разум настоятеля и всех тех, кто находился в этой комнате подчинился камню.

На следующий день на гору не пускали никого. Монахи закрыли ворота монастыря и все работы велись только с их участием. Сначала люди приносили еду и оставляли у ворот, а затем и вовсе перестали приходить. Одна лишь Анна каждый день приходила к воротам и ждала когда их откроют, ведь она уже давно не видела своего Милорга.

Дни шли, а врата так и не открывались. В это время настоятель приводил в зал все новых и новых монахов, которых камень так же подчинял своей воле.

Так же Кир усадил в зале у камня несколько своих писарей, которые подробно записывали в книги темные знания, которые передавал им демон.

Когда дух, сила воли и разум всех монахов пал перед Адраматионом, он дал им новое распоряжение. Первым из условий для возвращения его сил перед пробуждением ему нужны были жертвы. Человеческие души.

– А какое будет второе условие? – спросил Кир.

– Всему свое время, – прозвучал ответ из камня.

Настоятель решил, что в деревнях, расположенных у го-

ры, живет большое количество людей, которых можно принести в жертву демону. Подчиненные монахи, повинуясь воле камня и своего настоятеля, были готовы начать исполнить волю своих предводителей по первому приказу.

Однако с каждым днем любовь Милорга к Анне боролась с черной магией, наложенной на его разум, и он все больше начинал понимать, что творится в их монастыре.

И вот однажды ночью началось то, чего никто не мог предугадать. В деревни начали приходить монахи и предлагать людям пойти с ними в монастырь. Люди конечно соглашались, ведь они давно не помогали монахам. Те, кто уходил в монастырь, больше не возвращались. Люди начали волноваться о своих близких. Но никто ничего не осмеливался предпринять.

Одной темной ночью Милорг, преодолев сильную магию, наложенную на него, очистил свой разум. Он пробрался к библиотеке писарей, украл одну из копий книг, которые писали его братья у камня, выбрался за стену и направился к любимой Анне в деревню. Однако, когда он выбирался за территорию монастыря, был замечен одним из своих близких друзей, чем разум был одурманен Адраматионом.

Он пришел очень поздно. Анна очень обрадовалась тому, что пришел ее любимый, и они сразу же предалися страсти.

Лежа в кровати Милорг поведал все, что происходит в стенах монастыря. Анна не верила своим ушам и умоляла его остаться, но Милорг не мог подвергать любимую и всю де-

ревню такой опасности. Он оставил Анне украденную книгу и свой перстень, и до рассвета покинул дом. Но он не успел далеко уйти. В самом центре деревни его поджидала ловушка. Братья, околдованные черной магией, соорудили костер у дуба прямо в центре деревни. На самой толстой ветке они натянули петлю. Милоргу не удалось скрыться. Его поймали и подвели к дубу. Сам настоятель спустился с горы, посмотрел ему в глаза и сказал:

– Как посмел ты предать нашу веру? Как посмел ты предать Его? Кто это отродье, у которого ты был? – гневно спрашивал Кир, ожидая, что магия вновь покорит разум монаха.

Милорг не предал любимую и знал, что монахи не ворвались в каждый дом деревни лишь потому, что все еще скрывали свои намерения. Он с гордостью молчал.

Его подвели к дереву и повесили прямо в центре деревни на виду у всех жителей. Затем, что бы доставить максимальную боль той, которую он любил, они подожгли его вместе с деревом.

Пока Милорг еще был в сознании он произнес какие-то заклинания, от которых монахи почувствовали себя неладно и начали покидать деревню. Анна все видела, но ничего не могла сделать. Она смотрела, как умирает ее любовь. После того, как огонь догорел, она пришла и собрала весь пепел, оставшийся от дерева и ее любимого. Она поклялась отомстить и уничтожить зло, томящееся в монастыре.

На следующий день собрались сотни людей со всех дере-

вень, прознав новость о том, что происходит в монастыре. Люди были вооружены всеми хозяйственными инструментами, от топоров и вил, заканчивая копьями и мечами. Под предводительством Анны народ направился на гору.

Битва шла весь день. Кровь крестьян и монахов заливала гору все больше и больше, но когда преимущество было на стороне людей, монахи начали отступать в пещеры, которые вели к камню.

Загнав монахов и самого настоятеля в зал с древним божеством, люди завалили вход огромным камнем, как им ранее приказала Анна.

Она подошла к камню и высекла руны, которые нашла в книге, которую ей передал Милорг. После этого все входы пещеры так же были завалены.

Люди, собрав раненных и освобожденных из плена, отправились домой, а Анна, отомстившая за любимого, углубилась в изучение и перевод книги, – закончила свой рассказ бабушка Авдотья.

За окном темнело, приближалась ночь.

Глава 10. Древние ритуалы

– А вы часом не далекая родственница той самой Анны? – скромно спросил Антон у бабушки Авдотьи.

– Анна была моей матерью, – очень тихо произнесла старуха.

Все замолчали. На лицах был шок, удивление и страх, который скрывался за чем-то непонятным.

– А каким образом вы...? – не успела договорить Лера, когда ее прервала Авдотья.

– Не бойтесь, я не ела младенцев, не пила кровь девственниц и не продавала душу дьяволу, – улыбаясь рассказывала старуха, – моя мать была белой ведьмой. Наш род не совершал ничего страшного. После победы над одурманенными монахами и демоном, моя мать занялась переводом той самой книги, которую ей принес отец. И то ли из-за того, что она как-то не так прочитала заклинание, то ли потому что отец был под влиянием проклятия камня, моя мать прожила около 500 лет, – рассказывала Авдотья. Эмоции на ее старом морщинистом лице все же выдавали тоску и грусть.

– Стесняюсь спросить, сколько же вам? – неуверенно задал вопрос Антон.

– Молодой человек, у женщины не прилично спрашивать о ее возрасте, – улыбнулась старушка.

– А я, когда маленький был, все такой же вас помню, – рассказывал Палыч.

– Авдотья, может расскажете нам, почему эти твари не заходят глубоко в деревню? Почему тут не похищают людей? Что отпугивает этих тварей? – начала задавать вопросы Лера.

– Я ведь вам рассказывала о том, что моего отца сожгли прямо в центре деревни? Так вот, когда мать собрала его прах

вместе с пеплом дерева, на котором его сожгли, она захоронила его на нашем кладбище. При переводе книги она узнала, что зло не придет в то место, где уже есть его корни. Это натолкнуло Анну на мысль о том, что раз Милорг был частью того ордена, то в нем все еще есть частица зла. Дерево, на котором повесили человека, так же является нечистым, ведь место убийства осквернено злом. Она выкопала прах отца, с которым так же был смешан пепел дерева, на котором его повесили, и для того, что бы оберегать деревню от темных сил начала рассыпать по четырем сторонам света на краях деревни частицы праха. А в последнюю очередь она сыпала прах в центре деревни на том самом месте, где казнили отца, – объясняла Авдотья, – я и по сей день провожу этот ритуал. Каждый вечер, когда деревенские жители уже спят, или же разошлись по домам, я прохожу по сторонам деревни и рассыпаю прах отца, после возвращаюсь к перекрестку и завершаю на нем ритуал. Это не отталкивает полностью тварей, но не дает им спокойно войти в деревню. Даже если они войдут, то будут очень ослаблены. Им нужно будет скорее покинуть это место.

– Так может сыпать этот пепел им в рожу? – спросил воодушевленно Антон.

– Нельзя так просто кидать прахом человека куда попало, – влезла в разговор Маша, осуждающе взглянув на Антона.

– Я бы могла усилить заклинание, но все дело в том, что

праха осталось совсем чуть–чуть. Я боюсь, что его не хватит даже на неделю. А что будет потом–лишь Богу известно, – с тоской объяснила Авдотья, – близится ночь, и мне пора вновь обходить деревню. Я бы с радостью взяла вас с собой, но увы, ритуал лучше проводить в одиночестве. Приходите завтра, и мы с вами решим что можно сделать, и как найти твоего сына, Иван, – закончила ведьма.

– Ладно, мальчики и девочки, нам пора домой, – скомандовал Палыч.

Мы встали, попрощались со старухой и направились к выходу. По пути домой я снова мучил себя вопросами о том, что же с Лизой. Если она жива –все ли с ней в порядке? Это все больше не давало мне покоя.

Мои мысли прервал Палыч:

– Сынок, только на вас вся надежда. У нас в деревне люд старый остался. Никто в руках тяжелее тяпок и грабель уже не удержит. Поможете мне отыскать сына? Сгину ведь сам, – с тоской просил Иван Палыч.

– Конечно, ведь нам нужно найти своих друзей. Цели у нас общие, а помощь лишняя никогда не будет, – успокоил его я.

Палыч взял меня за плечо и с благодарностью кивнул. Мы дошли до дома без происшествий. В темноте нам ни разу не явились тени. Мы не слышали никаких звуков.

Придя в дом Палыч скомандовал Маше накрывать ужин. Она не долго мешкая устроила нам пир в течении десяти ми-

нут.

Мы разошлись по комнатам перед сном. Я очень долго не мог уснуть и решил выйти на крыльцо и подышать свежим воздухом. Открыв дверь я увидел на лавочке Антона с Машей, любезно воркующих о чем то своем.

– Эй, голубки, не простудитесь, ночь нынче холодная, – пошутил я отходя за угол справить нужду.

Как только я зашел за угол с окраины деревни я услышал громкий, но хриплый крик, судя по всему издаваемый старым человеком.

– Авдотья! – услышал я громкий Машин голос.

Маша сломя голову бежала в направлении крика, Антон бежал за ней. Из дома уже выходил Палыч, надевая рубаху. Я не теряясь рванул за Машей и Антоном. От страха сон прошел, а внутри я почувствовал жуткую тревогу. Было слишком темно, и я бежал лишь по направлению звука.

По пути моего следования моя физиономия встретилась с немалым количеством веток. Похоже на то, что местные деревья решили накормить меня своей листвой и надавать лещей.

Я старался не отставать от Антона и Маши, хотя совсем не видел их. Мы выбежали из сада на поляну перед опушкой. Свет луны, тускло пробивающийся сквозь тучи, слегка освещал происходящую картину: старушка пятилась назад, то падая на спину, то вставая, шла спиной вперед. Перед ней скапливались монахи. Один за другим они выплы-

вали из леса по направлению к ней. Она что-то кричала им на неизвестном мне языке, но судя по всему у нее не очень хорошо выходило, так как монахи лишь сбавлял скорость, но все равно продолжали следовать к ней. Затем я увидел, как она залезла рукой в какой-то мешочек и швырнула в них подобие пепла. В этот момент один из монахов, на которого пришелся практически весь порошок, остановится на месте. Его начало крутить, из него шел дым, он издавал неистовые визги, подобные свинье, которую собираются резать.

Мы были уже совсем близко, когда Маша окликнула ведьму:

– Авдотья, мы идем, держись! – крикнула Маша.

Как же зря она это сделала.

Авдотья, на минуту потерявшая бдительность, повернулась к нам и крикнула Маше:

– Беги отсюда, моя девочка! Спаси книгу, в ней разгадка всего! Если умрешь и ты – всему миру придет конец! Спаси наши души! – крикнула из последних сил старуха.

В тот же миг тот монах, которого она осыпала пеплом, выпрямился и стоял прямо перед ней. Повернувшись, Авдотья стала как вкопанная. Тварь подняла старуху над землей на высоту примерно метра полтора. В воздухе громко послышался хруст.

Мы не добежали метров сто, наблюдая за всем происходящим. Маша упала на землю в слезах. Она встала и хотела продолжить бежать к Авдотье, но Антон ее остановил. Двое

монахов, поместив между собой в воздухе старуху на высоте около метра, направились обратно в лес, левитируя над землей. Те твари, которые остались, направились в нашу сторону.

– Этого не может быть! Мы же под защитой! – начала пятиться назад Маша.

– Судя по всему больше нет, – взяв под руку Машу мы с Антоном начали отходить назад.

Из леса начало появляться все больше и больше тварей. Монахи, псы, их становилось все больше.

Судя по всему, Авдотья не успела закончить ритуал, и поэтому барьер вокруг деревни слишком ослаб. Сначала твари приблизились к тому месту, где, похоже, проходила черта барьера. Один из монахов выплыл впереди всех и медленно поднял руку, будто бы щупая что-то невидимое. Он прикоснулась к чему-то, и мы все увидели барьер. Тонкая пленка, натянутая вдоль всей границы деревни. После касания монаха она воспламенилась и за несколько секунд с хлопком исчезла.

У нас больше не было защиты.

Тварь, выплывшая вперед, начала движение. Остальные твари двинулись за ней. Псы ускорились, монахи плыли с привычной скоростью. Мы начали бежать назад к дому Палыча.

– Люди, БЕГИТЕ! – в панике кричала Маша.

В домах загорался свет. Люди, выходящие на улицу, уви-

дев все что происходит, начали бежать из домов в том, в чем были одеты. Они еще не понимали, что бежать некуда.

Мы добежали к дому Палыча гораздо быстрее, чем бежали на опушку леса. Маша упала прямо у крыльца, зовя отца. Палыч вылетел из дома с топором в руках:

– Что стряслось? – спросил он, но посмотрев в сторону леса его глаза округлились. Со стороны леса плыли злые тени, не предвещающие ничего хорошего.

– Боже... – все, что смог произнести Иван Палыч.

– Маша, беги скорее в дом Авдотьи. Забери книгу, нам нужно бежать, – обратился к ней я.

– Она у меня дома. Авдотья последнее время учила меня всему, что знала сама. Она понимала, что не имея потомков, ей некому будет передать знания для защиты нашей деревни, – рассказала Маша.

– Дочь, так ты...? – удивленно и напугано спросил Палыч.

– Да, пап. Я ученица ведьмы. Позже все обсудим, нужно бежать отсюда, – кричала Маша, забегая в дом.

В деревне начинался хаос. С улицы был слышен крик людей. Видимо твари уже были в деревне и начали свою кровавую жатву.

Я, Антон, Иван Палыч, Лера и Саша уже ждали Машу у дома.

– Бежим в сторону дачного поселка, там есть где спрятаться, – решил на ходу я.

Мы направились вдоль домов в сторону дач. Пробравшись

вдоль забора мы выбрались на улицу. Вид на улице был кошмарный. С того места где мы находились можно было видеть центр деревни. Именно там столпилось большинство местного населения. Мужчины, женщины, дети, старики. Их начали окружать твари. Мужчины старались отмахиваться с помощью вил и палок в виде пик, но некоторых выхватывали псы и разрывали на части.

– Бегите дети, я их задержу. Не могу я бросить своих людей, – Палыч взял топор и двинулся в сторону центра.

– Отец, я с тобой, – сказал Саша.

– Нет, сынок. Помоги сестре. Ты ей нужен, – останавливал его Палыч.

– Вы не причините им вреда. Мы уже пробовали, – пытался я убедить Ивана Палыча.

– Я знаю, но я не могу бежать как трус, – еще более грустно ответил он.

Сзади послышался хруст дерева. Прямо из-за забора на нас направлялось несколько псов и монахов. Единственно направление, куда мы могли бежать – это был центр.

Мы всей толпой побежали к толпе людей. Приблизившись метров на пятьдесят мы остановились. Перед нами был круг из монахов и псов. Сзади нас догоняли твари. Бежать было некуда. Вдруг послышался громкий гул мотора и толпу осветил яркий свет фар.

Глава 11. Помощь

Я видел, как людей в центре по одному вытаскивали псы и разрывали в клочья. Было слышно крики и мольбы о помощи. Свет фар, ослепивший нас, приближался с дикой скоростью. Монахов и псов, стоявших на пути, в мгновение ока давил грузовик. Это был камуфлированный военный ЗиЛ-131.

Когда я был маленький, я часто ездил к деду на работу. Мой дедушка был генералом, поэтому и в оружии, и в технике я разбирался довольно хорошо. Иногда даже удавалось пострелять на полигоне с солдатами.

Из тентованного кузова ЗиЛа начали выпрыгивать военные, которые сразу же начали стрелять в тварей. Я заметил, что военные применяли зажигательные снаряды, потому что когда они входили в монахов оставался огненный след. Эти пули на монахов действовали совсем иначе. Если обычные пули лишь останавливали их на короткий промежуток времени, зажигательные поджигали их балахоны, а пули, входящие в голову, зажигали их капюшоны. Монахи издавали жуткий визг, вызывающий отвращение. Этот звук пробирал до души, но зрелище того, как эти твари корчатся от боли, меня не могло не радовать.

Тем временем события принимали новый поворот. В центр деревни въехало еще четыре ЗиЛа. Солдаты выпрыгивали и атаковали тварей. Меня даже не волновал тот факт, как работают у них машины, я лишь хотел выбраться отсюда.

Если монахи корежились от боли, но все равно подавали признаки жизни, то псов получалось убивать. Из замыкающей машины выпрыгнули последние солдаты и начали вести интенсивный бой с тварями, которые так же прибывали. Сложилось впечатление, что эта деревня стала огромной мясорубкой, то ли от того, что тут такое огромное скопление людей, которые защищали себя как могли, то ли от того, что вся деревня сейчас была охвачена огнем, который можно было увидеть издали. Горели деревянные дома, заборы, хозяйство.

Военные продолжали активную борьбу с существами, что получалось у них довольно неплохо. Тем не менее, у солдат начали заканчиваться пули. В другом конце этого «котла» я увидел Палыча, который активно добивал топором одного из псов. Палыч уже был весь в крови, но так как было темно, только его активность давала понять, что кровь не его.

В реальность я вернулся от громкого крика одного из военных, который судя по всему был главным:

– Гражданские, быстро в грузовики! Бросайте все вещи и пожитки, спасайте свои жизни! – кричал громкий голос военного.

Жители деревни, которых к тому времени осталось не так много, начали заполнять грузовики. Кто–то запрыгивал сам, кто–то помогал запрыгивать другим. Первые три грузовика заполнились довольно быстро и начали разворачиваться.

Покинув центр деревни они скрылись в темноте. Так как

часть военных уехала в первых трех грузовиках, твари начали превосходить силы людей. Монахи, которые корежились от боли после того, как их поджигали зажигательные патроны, постепенно приходили в себя, но по ним было видно, что им нанесли ущерб. По одному псы вытягивали военных и людей, утаскивая в темноту. Оттуда лишь раздавались крики и автоматные очереди.

Ко мне подбежали Маша, Антон и Лера.

– Братан, в этом едем? – нервно спрашивал Антон.

– Да какая разница, в этом. Запрыгивай, – я посадил Антона, а он в свою очередь помог Маше и Лере забраться в грузовик.

Я взглядом пытался найти Палыча и Саню, но так как толпа оставшихся людей ринулась к последним двум машинам, сделать это было очень сложно. Звать так же было бессмысленно из-за звуков выстрелов, криков и ревуших моторов ЗиЛов.

Внезапно взглядом я уловил Палыча, отбивающегося от двух псов топором. Я попросил у Антона ружье:

– Мих, там только два патрона. Остальные я забыл дома у Палыча, – предупредил Антон.

Я кивнув взял ружье и отправился на помощь Ивану Палычу.

Уже подбегая к мужику я увидел, как рядом с ним сдерживает вилами натиск еще одного пса Саня. Я замешкался, ведь не знал, кому помочь. Когда я посмотрел на Палыча, то

он мне кивнул в сторону сына. Я отправился к Сане, и как только он увернулся от очередного укуса пса, пальнул существу прямо в голову. Животное упало замертво, а я остался без патронов.

Ружье без патронов лишь обуза, и я выкинул его там же, где и стрелял. Мы с Саней ринулись на помощь Палычу, который уже к тому моменту лежал на земле под натиском псины. Я достал пистолет, но прежде, чем я взвел затвор, Саня насадил на вилы тварь и откинул от отца. Палыч, не мешкая, поднялся и всадил топор в голову существа.

– Спасибо, сынки, – сказал одобрительно Палыч, и мы побежали к ЗиЛу, где уже сидели наши друзья.

Картина становилась хуже с каждой минутой, ведь военных становилось все меньше, а твари все прибывали. Я помог забраться Сане в кузов, но в этот момент я увидел солдата, бегущего к командиру:

– Товарищ майор, я заглох, – панически докладывал солдат.

– Какого черта, Орлов!? Шевели батоном и вали быстро заводить! У нас нету лишних секунд, не то что бы минут, – крикнул на него майор.

Орлов мигом шмыгнул к кузову, достал оттуда кривой стартер и побежал к капоту. Меня осенило. Так вот как они заводятся! Если все автомобили заводятся от аккумулятора, то эти можно завести вручную. Гениально!

Я услышал рев мотора. Завелся!

– По машинам! – скомандовал майор и запрыгнул в кузов ЗиЛа.

Я запрыгнул вслед за майором и протянул руку Палычу, но увидел, что сзади, в метрах 20 от нас, где стоял последний ЗиЛ, держали оборону последние военные, прикрывая стариков, залезающих внутрь.

– Я на следующем поеду, сынки, не волнуйтесь. Мне нужно помочь старикам залезть. Хорошие соседи ведь, – сказал Палыч, убрал руку и побежал в сторону оставшегося ЗиЛа.

– Трогай! – крикнул майор в кабину.

– Отец, стой! – чуть не спрыгнул с кузова Саня, но я смог его удержать.

Мы начали движение. Я видел, как Палыч отчаянно рубит своим топором псов, помогая солдатам справляться с нечистью. Я видел, как последние старики залезли в кузов ЗиЛа, и в него уже начали залазить военные. Я видел, как Палыч начал двигаться в сторону грузовика. Вдруг раздался взрыв, и место, где находился ЗиЛ, осветило всю ночную темноту заревом.

– ОТЕЕЕЕЕЦ! – закричала Маша. Из ее глаз ринулся поток слез.

Я еле удержал Машу, что бы она не выпала за борт.

Я взглянул на ее брата. На Саше не было лица. Он был просто в шоковом состоянии.

– Пятый, пятый! – все пытался вызвать по радиии последний грузовик майор. В ответ была только тишина.

Над деревней все так же ярко светил огонь от пожарищ.

– Машины с первой по третью, меня слышно? Теперь замыкающая четвертая, как приняли? – все так же не отпуская рацию майор.

Закончив разговор по рации он подошел к нам:

– Девушка, я так понимаю там были ваши родственники? – спросил он.

Маша молчала, вместо нее начал говорить Саша:

– Там был наш отец. Он остался помочь, а в итоге ему никто не помог, – с грустью и злостью начал говорит Саня.

– Это война, сынок. Притом невиданная для нас война. А на войне всегда есть потери. Сейчас я тоже потерял много своих ребят, – пытался успокоить Сашу военный.

– Потери? Мой отец – это не потери! – хотел было рвануть в сторону военного Саша, но его придержала Маша.

– Саш, успокойся. Мы же не видели что там произошло. Вдруг все живы!?! – пыталась она успокоить брата.

– Да конечно, живы. Для них это всего лишь потери, – Саша фыркнул и пошел в другой конец кузова. Маша отправилась его успокаивать.

Я подошел к майору, ведь нам нужно было столько узнать:

– Я понимаю, что время сейчас, возможно, не самое удачное, но не могли бы вы нам объяснить что черт возьми происходит? Мы уже который день бегаем от призрачных монахов, которые пытаются сожрать наши души вместе со своими псами, – потеряв контроль я начал нервно спрашивать воен-

ного, – мы потеряли своих друзей, близких. Мы вообще без понятия что происходит, что творится у нас дома, как наши родители, близкие... – военный не дал мне договорить.

– Что ж. Если вы не в курсе всех событий я попробую вам вкратце все объяснить. Во-первых, меня зовут майор Резцов. В тот вечер, когда все началось, мы находились у себя в части и явно не думали о том, что предстоит воевать с армией воскресших еретиков. Когда посреди ночи нам поступил приказ от министерства выдвигаться на новое место дислокации, мы все подумали лишь о том, что начинаются новые учения. Мы расселись по машинам и выдвинулись из части, которая находится далеко отсюда. Доехав до города мы с моими людьми поняли, что это совсем не учения, ведь на подъезде к городу мы увидели огромные очереди гражданских и военных автомобилей, которые пытались покинуть город.

Город эвакуировали. Изначально никто не мог нам внятно объяснить что происходит. Эвакуация и все тут. Везде были патрули, в город стягивали все больше военных разных специальностей. Изначально свезли просто огромное количество войск РХБЗ, ведь все думали, что началась химическая война и скоро нас всех начнут жрать зомби. Но нет, никаких зомби не было. На утро в городе пропал свет, а вся наша техника полетела к чертям. Не смогли так же заводиться машины, грузовики, генераторы. Я видел как упало два наших вертолета.

Начался хаос. Именно утром я добрался до штаба и ме-

ня постепенно начали вводить в курс дела. Оказывается изначально нас всех начали сюда стягивать из-за того, что одна из групп военных, которая охраняла периметр раскопок, перестала выходить на связь. К ним отправили спец связь, которая так же пропала. Наши специалисты начали пеленговать связь в поселке у горы, но та не отвечала. Именно тогда в штабе поняли, что возможно появилась угроза.

Никто еще не знал до чего это доведет, ведь дачный поселок от города находится почти в 50 километрах, а последствия раскопок дошли до самого города. То есть можно сделать смелое заключение о том, что в радиусе пол сотни километров везде творится подобная ерунда.

Так вот... – майор Резцов хотел продолжить, но грузовик начало трясти. По радиии заговорили:

– Майор, у нас какие то препятствия на пути, что делать? – исходил голос из радиии.

– Двигаемся не смотря ни на что, – скомандовал Резцов.

Деревенская грунтовка хоть и была по плечу военному ЗиЛу, но местный рельеф добавлял неопишное "удовольствие" всем пассажирам

– Так вот. Наш штаб был сразу за городом как резервный, в случае прорыва основных сил, которые к тому времени были задействованы на других участках данной зоны. Так как прошел еще день, нам поступили данные со спутников о том, что практически в центре этой самой зоны есть деревня, где остались живые гражданские, которых срочно нужно эваку-

ировать. Вот нас и отправили за вами. А сейчас мы возвращаемся обратно в город. Надеюсь за это время обстановка не сильно изменилась, – закончил свой рассказ майор Резцов.

Грузовик снова начало трусить. Но в этот раз трусило не так, как при попадании в ямы, а словно в него кто–то бьется. Майор выглянул из кузова и громко скомандовал:

– Держитесь, у нас гости!

Я встал со своего места и так же выглянул за борт: прямо за нами и по бокам дороги за нами гналась стая псов. Они пытались перевернуть ЗиЛ.

Несколько военных, которые влезли с нами в кузов встали, перезарядили автоматы остатками патронов, и начали отстреливаться от нападающих тварей.

– Гнать без остановки. Если кто–то остается – действуем по протоколу, – скомандовал по рации майор, после чего лица военных напряглись.

Грузовик сильно дернуло в сторону. Я видел, как один из псов со всей скорости врезался в борт, после чего попал под колеса и его превратило в фарш. Я заметил, как в самом конце кузова столпились спасенные люди, в их числе была и Маша с Сашей. В глазах Маши был виден неподдельный страх.

Еще удар. Удар за ударом. Старенький ЗиЛ держался как мог. После очередного удара за борт выпал один из военных. На него сразу накинuloсь несколько псов. Я посмотрел на майора. Он с печальным видом направил автомат в сторону бойца и выстрелил.

– Я не хочу, что бы мои люди погибали в мучениях, – тихо произнес он.

Тем временем я увидел, как четыре пса брали разгон на наш грузовик. Я успел лишь крикнуть "БЕРЕГИСЬ!" до того, как наш ЗиЛ начал переворачиваться. В тот же миг мои ноги оторвались от пола кузова, и я увидел как все идет кувырком.

Глава 12. Кольцо

Я очнулся от чьей-то возни. В глазах все плыло. В кузове все только приходили в себя. Я встал на ноги и осмотрелся: возле меня, держась за голову, сидел Антон, немного дальше лежали Маша и Саня, а еще немного дальше них Лера. Военные, которые сидели с нами, куда-то исчезли.

Вдруг из-за кучи сумок и ящиков раздался стон. Я быстро подбежал и откинул несколько сумок. Там я нашел Резцова. Это было его последнее задание. Сквозь грудь майора виднелась арматурина, которая пронзила его насквозь.

– Подойди ко мне, малый, – тихо сказал он.

Я подошел максимально близко.

– Послушай меня внимательно. Это информация может спасти вам жизни. Во-первых, люди есть. Не весь мир окутан этой дрянью. Не везде летают эти твари. Радиус распространения тьмы – около 50 километров вокруг горы. Но с каждым днем он постепенно растет. Эвакуировать приходится все дальше и дальше. Во-вторых, я не знаю, с какими

тварями вы встречались, но псы страшнее монахов. Монахи не убивают, а лишь "отключают" человека. Я не знаю, что с ним происходит далее, но люди падают замертво, а затем эти сволочи их куда-то утягивают. Монахов не возможно убить. Или, по крайней мере, мы не выяснили как. Огонь их останавливает, взрывы их останавливают, электричество их останавливает. Но это в минимальных масштабах. Понятное дело, что никто не использовал огромных зарядов или направленной струи напалма. Кстати с электричеством дела обстоят не лучшим образом. За несколько мгновений до тревожного сигнала с археологических раскопок наш спутник засек огромный электромагнитный импульс, исходящий из горы. Но у импульса была странная природа – он сначала распространился на всю округу, а затем словно "впитал" все электричество в себя. Никто не смог этого объяснить. Пострадали в основном крупные объекты. Если вы хотите попробовать убить монахов – используйте большие источники того, что я перечислил, возможно поможет. Псы–это другое. Они хотя бы поддаются воздействию. Судя по всему они, в отличие от монахов, живые. Они способны разорвать любого на части, но их можно убить. Голова их уязвимое место. Еще их можно обездвижить расстреляв ноги. Мы вокруг базы расставили кучу противопехотных мин, на которых эти твари и подрывались. С монахами такая фишка не катит, но от них хоть убежать можно, в отличие от псов. Основная разница этих двух тварей очень велика – если одних невозмож-

но убить, то хоть убежать можно. А вот с псами шутки плохи. От них не убежишь, нужно лезть в драку. Интересен факт, что днем активность всех тварей несколько меньше, чем ночью. А в промежуток спустя 15 минут после рассвета их вообще не видно. И в-третьих. Если доберетесь до нашей базы – пароль "солнечный свет". Там вас могут эвакуировать, – закончил майор.

Он закашлялся и схватился за грудь. Из его рта начала течь струйка крови.

– Стать в круговую оборону. Каждый держит свой сектор обзора, – послышался голос с улицы.

– И еще, парень. Возьми мой калаш. Со своей пуколкой далеко не уйдешь, – Резцов достал из под завала свой автомат и протянул мне. Затем он одним движением отстегнул застёжку на своей разгрузке, сняв тем самым магазины, и кинул в мою сторону, – и эти возьми, они тебе теперь явно нужнее, чем мне,

Я подобрал патроны, нашел рядом с майором какой-то портфель и запихнул туда.

Майор нащупал рацию на плече:

– Орлов, слышишь меня? – уже очень тихо говорил Резцов.

– Так точно, товарищ майор, – ответил водитель по рации.

– Командуй теперь ты. Выведи их. Выживи... – это были последние слова майора Резцова.

Его рука отпустила рацию, глаза закрылись, дыхание про-

пало.

– Спасибо, что спасли, – сказал я ему.

На улице начали раздаваться выстрелы.

Те, кто сидел у края кузова, столпились ближе к кабине. Там же уже сидели мои друзья. Я подошел к Антону, который к тому времени был рядом с ребятами и успокаивал девушек:

– Проследи за ними, я выйду помочь, – сказал я другу, держа его за плечо.

– Помрешь – домой не приходи, – как всегда отшутился Антон.

– Уж постараюсь, – ответил я.

Я выбежал из кузова и увидел, что у каждого края нашего упавшего ЗиЛа, лежащего на боку, стоят солдаты и стреляют в приближающихся псов. Переиграв во все возможные шутеры на компьютере я знал, что лучшая точка обзора находится наверху. С горем пополам я забрался на бочину ЗиЛа, которая была теперь крышей и передо мной открылась не лучшая картина. Со всех сторон к нам приближались псы. Их было не много, но учитывая, что солдат было всего шестеро, да я один, который с автомата третий раз в жизни стреляет, обстоятельства меня не могли радовать. Плюс ко всему я видел плавно плывущих над землей в нашу сторону двух монахов. Я решил действовать по принципу подавления – там, где моя помощь нужна была больше всего, туда и направлял свой огонь.

Нашим главным преимуществом перед псами было нали-

чие разума. Каждый из нас мог направлять свой огонь туда, где нужна была помощь. Люди кооперировались. А вот псы, бегущие к нашей машине, бежали в основном по одному, что делало их легкой мишенью. Я думаю, если бы они нападали на нас по две – три особи, сложно было бы продержаться.

Я отстрелял первый магазин и полез в сумку за вторым. В это время один из псов прорвался сквозь шквальный огонь солдат и прыгнул на меня как раз тогда, когда я как раз прыгнул взять магазин.

Пес перелетел кузов и приземлился с другой стороны Зила, где его сразу же пристрелил один из солдат.

– Ага, спасибо, прикрыли, – фыркнул я.

Еще бы доля секунды и я был в пасти этой твари.

Тут я увидел как открылась дверь кабины. Оттуда показался водитель Орлов. Он еле вылез, а на его ноге был наложен бинт. Видимо во время переворота он повредил ногу.

Орлов, опираясь на свой автомат, закрыл дверь и начал идти ко мне.

Ситуация стала менее напряженная, псы отступали. Монахи так же пропали с поля зрения.

– Здоров будь! – поприветствовал он меня.

– Ага, и тебе не хворать, – отшутился я.

– Как наши дела? Есть перспективы? – спросил он.

– Ну, перспектива не быть сожранным до тех пор, пока есть патроны –возможно, – ответил я.

– Это уже радует. Нам нужно пробиваться в направлении

движения. Майор говорил про протокол. В протоколе сказано, что если какой-то транспорт отстает, вся колонна, при отсутствии противника, делает остановку каждые 5 километров на 10 минут. Нет гарантии, что мы успеем к остановке колонны, но есть шанс добраться до ближайшего населенного пункта, спрятаться в какой-нибудь дом и дожидаться 18:00. Ровно в это время можно запустить сигнальный огонь, который символизирует место эвакуации. Дальнобойные радиации не работают, так что делаем все что можем, – рассказал Орлов.

– Ясно. До рассвета еще около часа, патроны не бесконечные, мы или тут все отстреляем, или же по пути отбиваясь от тварей, – предположил я.

– А ты часом не служил? – спросил Орлов.

– Ага, в диванных войсках, – улыбался я.

Вдруг где-то рядом послышался вой. Я заметил, как псы, перестроившись, начали новое наступление. Теперь началось то, чего я больше всего боялся – они начали действовать совместно. Бежали ударными группами по 2–3 особи.

– Внимание на юг! – крикнул внизу солдат.

Не успев развернуться в нужную сторону и открыть огонь я заметил, как одного из солдат резко схватил пес и уволок во тьму, из которой были слышны лишь крики и автоматная очередь.

Начался новый, интенсивный бой.

Перестроившись, псы взяли нас в кольцо.

– Ну что ж братцы, наверно это наш последний бой, – слышался голос снизу.

– Никто кроме нас! – крикнул другой.

– Никто кроме нас! – повторили все.

– За майора! – крикнул Орлов и начал стрелять в толпу несущихся к нам псов.

Послышался треск автоматных очередей. Псы рассыпались, падали в стороны и валялись скуля что есть мощи. Те из псов, которые не решались покинуть кольцо и бежали к нам, жалобно выли в поддержку павших братьев.

К кольцу начали приближаться монахи. Я перезаряжал магазины так быстро, как только мог. И как солдаты успевали их перезаряжать так, что я практически не замечал? У меня остался последний рожок.

– Последний! – слышалось снизу.

– У меня еще один, держи, – один из солдат кинул запасной рожок другому.

Ситуация обострялась. Кольцо постепенно сжималось, а патронов становилось все меньше. Приходилось стрелять прицельно, что было очень сложно в условиях темноты. Спасали лишь фаеры, брошенные солдатами в нескольких десятках метров от машины. Но и они постепенно начинали гаснуть.

Я обнаружил, что с запада приближалось четверо псов и направил свой огонь на них. Так как мы с Орловым стреляли в одном направлении, то совсем не заметили, как со спины

приближалась другая группа псов. Один из них прорвался сквозь шквальный огонь и прыгнул. На этот раз он не промазал.

Пес снес меня с крыши массивными лапами. Я упал, но остался в сознании. Я ощутил адскую боль в спине. Надеюсь ничего не сломал, хотя какая разница, если меня сейчас сожрут.

Я лежал на земле, автомат лежал в метре от меня, а ко мне приближалась морда пса. Вот она уже в полуметре от меня.

Раздался выстрел, и содержимое головы пса полетело мне на лицо.

Из кузова показался Антоха, который подобрал мой пистолет во время кувыркания ЗиЛа.

– Вот, чуть не помер! Должен будешь, Мишаня! – сказал он.

– Еще бы пять сантиметров, и на месте пса был бы я, – крикнул я.

– Так я в тебя и целился. Собачку то жалко, – сказал Антоха.

От этой ситуации нас отвлек крик еще одного солдата, которого утянул пес. Монахи были уже в кольцо и приближались к нам все ближе.

Ситуация стала критической, и что нас могло спасти – я не представлял.

Глава 13. Лазарь

В висках пульсировала кровь, дыхание замедлилось. Как по мне – в такие моменты у человека начинается непонятное чувство, будто время вокруг остановилось. Я видел как псы приближались. Я видел плывущих к нам монахов, из уст которых все громче начало доноситься их дьявольское бормотание на неизвестном языке. Я слышал крики военных и Орлова с крыши грузовика. На секунду я подумал, что это последнее, что я вижу.

Вдруг, метрах в двухстах от нас, я увидел вспышку и услышал хлопок. Белая стрела стремилась в нашу сторону и врезалась в то место, где находились монахи вместе с псами.

Я услышал взрыв. Все в радиусе метров десяти разнесло в куски. В воздух взлетели куски псов, комки земли и трава. Направление, куда отбросило монахов, я не заметил, но после взрыва в первые секунды было сложно что-то различить, так как в воздухе было море пыли и земли.

Было видно, что тех выживших, кто находился на обороне грузовика, сбilo с ног взрывной волной.

– Все кто цел – отходим к грузовику! Стать в плотное кольцо! Держать периметр! – слышно было команды Орлова с крыши ЗиЛа.

Я поднялся на ноги, нащупал в тумане автомат и направился в сторону ЗиЛа. Спина невыносимо тянула, боль сводила все тело. За мной вслед побежало два пса. Я развернулся что бы отстреливаться, но меня опередили. Все с той же

самой точки начал доноситься треск пулемета.

– Всем на землю! – скомандовал Орлов.

Я упал что бы меня не зацепила шальная пуля.

Небо осветили следы трассеров. Подобное нельзя описать словами. Я бы мог сказать, что это подобно фейерверку на день победы, но этот фейерверк нес лишь смерть. И нам повезло, что смерть он нес только противнику.

Один за другим псов валило на землю. Они не успевали приближаться к грузовику, как их сшибало с ног. Я не понимал, как в таких условиях ограниченной видимости можно было бить так прицельно, но этот вопрос меня волновал меньше всего, ведь ни по кому из людей, или же по ЗиЛу, попаданий не было.

Спустя минут 5 пулеметная очередь прекратилась. Я поднялся и передо мной была не самая живописная картина: вокруг лежали туши псов, куски их тел, лужи крови. Те псы, которые не были добиты пулями, лежали и скулили, пощелкивая огромными пастями с десятками клыков. Остальные же, кто не был уничтожен в этом бою, бежали в сторону соседней посадки.

Метрах в пятидесяти я увидел тех монахов, которые направлялись в нашу сторону. Они оба лежали на земле и издавали звуки, похожие на ломание костей. Я видел, что они двигаются. Даже взрыв не смог их уничтожить. Складывалось впечатление что они срачивают свои кости, если у них они есть. Ну, по крайней мере сейчас они не несли угрозу,

так как судя по тому, какой ущерб им был причинен, приходится в себя им придется еще долго.

Я подбежал к грузовику. С крыши послышался все тот же голос Орлова:

– Все целы? – громко спросил он.

Военные сделали переключку. Из кузова слышались голоса мирных людей. Среди них я отчетливо различил голоса Маши, ее брата и Леры.

Из посадки, откуда велся огонь, в нашу сторону начали двигаться тени.

Из-за того, что было темно, я сначала решил, что это были монахи.

Увидев военных я вздохнул с облегчением. Но я никак не мог различить того, кто шел позади двоих солдат.

Когда эта тройка приблизилась к нам, из моих глаз чуть не полились слезы.

– ПАЛЫЧ! – бросив свой автомат я кинулся к уже знакомому мужику.

Услышав знакомое имя, из кузова ЗиЛа мигом вылетела Маша вместе с Сашей, и быстрее меня добежали до своего отца.

Маша, подбежав к отцу, обняла его что есть мочи. Палыч слегка прикрикнул от боли:

– Ай, доча, я тоже тебя рад видеть! Надеюсь ты не собираешься добить своего старика? – с легкой улыбкой ответил Палыч.

– Отец, но как? Как ты остался жив? – спросил Саша.

– Уф, дайте отдышаться, – сказал Палыч, приседая на колесо перевернутого ЗиЛа.

– Пять минут на перегруппировку и выдвигаемся! – слышался голос Орлова, который уже спустился с крыши и направился в кузов.

Из кузова вылезла Лера. Мы вчетвером столпились вокруг Палыча и тех двух солдат, которые спасли нам жизни. В руках одного из них я обнаружил ПКМ с тепловизором. Судя по всему именно эта штука и спасла нам жизни.

– Так вот. Когда ваш грузовик отъехал мы начали грузиться в свой. Сначала помогли забраться старикам Прокофьевым, затем кинули их сумки. Ребят, прикрывавших наш отход, осталось лишь трое, и они находились метрах в десяти от ЗиЛа, а я находился у конца кузова. Вдруг из кузова показалась баба Маня и сказала, что забыла своего кота. Она никогда не оставляла его самого дома. Он был с ней все время рядом. И коров ходил пасти, и бегал за ней, когда она справлялась по хозяйству.

Я увидел ее кота у самой калитки. Решив, что дел на пол минуты, я рванул за ним. Забрав кота я начал бежать в сторону и увидел страшную картину: одного из ребят стоящего возле ЗиЛа схватила лапа пса, притаившегося под грузовиком, повалила на землю и начала волочить прямо под грузовик. Видимо парень понял, что ему предстоит долгая и мучительная смерть. Когда он практически полностью скрылся

под грузовиком, я увидел гранату, выкатившуюся из его руки. Произошел взрыв. Так как парня тащили под самым бензобаком, то взрыв был куда мощнее, чем от обычной РГД. Меня и еще двоих ребят отбросило взрывной волной. Все кто был в грузовике погибли, – с грустью в голосе рассказывал Палыч, – когда мы встали и пришли в чувства в деревне уже не было тварей. Судя по всему они решили, что здесь все мертвы, и направились в сторону движения вашей колонны. Парни мне рассказали про протокол и мы решили во что бы то ни стало пробраться к вам. При взрыве из ЗиЛа выкинуло пулемет и ящик с РПГ, которыми мы сейчас и отомстили за всех павших в деревне, – закончил свой рассказ Палыч.

Я обернулся к кузову и увидел как Орлов накрывает одеялом тело своего бывшего командира. Там собрались все военные, сняли головные уборы и почтили своего павшего командира.

Орлов вышел из кузова и скомандовал:

– Нас осталось немного. До базы сразу мы дойти физически не сможем, так как у нас есть гражданские и раненные бойцы. Недалеко отсюда есть пустующая деревня, в которой внимание тварей никто не должен был привлечь. Мы отправляемся туда и в течении пары часов будем на месте. Как раз мы успеем застать рассвет, когда активность тварей будет минимальна, что играет нам на руку. О дальнейших действиях поговорим на месте. Пойдемте, – решительно закончил свою речь Орлов.

Мы не знали, что будет дальше. Мы не знали, куда пойдём, и чем закончится наша дорога. Что нас ждёт в той деревушке. Я все так же переживал о том, что с Лизой, что с близняшками. Как они. Все эти вопросы не давали моей голове отдыха. Но я был благодарен что сегодняшнюю ночь нам удалось пережить, хоть и с колоссальными потерями. Мы направились вдоль дороги по направлению, указанному Орловым. На горизонте виднелся восход, прорезающий плотные тучи. Восход, который обещал подарить надежду на еще один день жизни.

Глава 14. Первый рассвет

Мы отошли от нашего перевернутого ЗиЛа, и направились вдоль дороги к пункту назначения. На горизонте постепенно начинало восходить солнце. К нашему счастью не было видно ни псов, ни монахов. После такой тяжелой ночи сил не было ни у кого, поэтому они возможно не появятся в ближайшее время.

Мы шли колонной по грунтовой дороге. Впереди шел Орлов и трое солдат, за ними шел Антон, ведя Машу под руку, после них Саша с Лерой, а всю колонну замыкали мы с Палычем и двое солдат.

– Спасибо, малый, что присмотрел, – опираясь на мое плечо сказал Иван Палыч, – я думал в эту ночь не выживет никто. Даже котейка от меня убежал. Возможно что-то пред-

чувствовал, – уткнувшись в землю закончил он.

– Я держу свои обещания и стараюсь помогать тем, кто помогал мне. Ведь жизнь такая штука, что не знаешь, когда тебе пригодиться чья–то помощь. Тем более в нынешней ситуации, – подбодрил его я. – Я как–то сталкивался в жизни с людьми, которым помогал, а в итоге они либо забывали об этом, либо не отвечали добром на добро. Сначала я злился, расстраивался из–за этого, но потом понял и отпустил это. Жизнь такая штука, что отблагодарит тебя тогда, когда сам этого ждать не будешь.

– Ты прав, – спокойным голосом ответил уставший мужик.

Солнце восходило все выше.

– 03:47, – объявил всем время Орлов, – скоро у нас будет небольшой карман полного покоя. Нужно в этот момент ускорить наше передвижение и добраться до деревушки быстрее, чем начнут свою активность твари, – распорядился бывший водитель.

Так как в поле зрения уже было чисто мы ускорили темп передвижения. Меня мучил один вопрос – почему именно перед рассветом? Почему именно при первых лучах солнца твари исчезают? Ну ладно бы на все утро, но почему именно 15 минут? Тем более как мы узнаем о первых лучах, если уже который день небо затянуто? Мои размышления прервал остановившийся Орлов, поднявший вверх кулак, что в армейском "алфавите" жестов означало "стоп".

Все остановились. Орлов жестом скомандовал всем пригнуться. Во время остановки наша колонна приблизилась к канаве. так что место, где можно было спрятаться, было у нас прямо под носом.

Мы не спеша пролезли за канаву из которой высунулись одни лишь военные. Орлов приказал нам не высовываться. Военные переглянулись и сменили ночные прицелы на обычные коллиматоры. Логично, ведь используя ночники днем их можно попалить, а ведь неизвестно сколько ночей нам придется еще бежать к убежищу.

Так как у меня в руках был автомат я решил помочь военным. Окликнув Орлова он мне жестом дал понять что я могу помочь. Я выглянул из канавы. Метрах в ста была группа из пяти псов. Они целенаправленно куда-то шли. Складывалось впечатление, что они спешили.

Все военные высунули край головы и свое оружие, что бы в любой момент отразить атаку. Приказа стрелять не было.

Мы наблюдали за их движениями. Псы остановились возле небольшого холмика внюхиваясь во что-то. Один из них подошел ближе и начал рыть лапами. Мы заметили, что место, где рыл пес, оказалось норой. Возможно лисьей, возможно еще чьей-то, но там явно кто-то когда-то жил. Остальные псы присоединились к рытью и уже через двадцать минут вырыли себе достаточно большую берлогу. Такими огромными лапами и когтями это было даже довольно медленно. Видимо приближающийся рассвет делал их сла-

бее. Еще через 10 минут псы скрылись в норе.

Орлов скомандовал постепенно двигаться не издавая шума:

– Смотри под ноги! Ни звука! – прошептал Орлов.

Пройдя метров пять Лера наступила на ветку, которая издала хруст.

Вся колонна замерла. Из берлоги послышался рык.

– На землю! – скомандовал Орлов.

Мы сидели пригнувшись, но рычание становилось только громче. Один из солдат, который сидел рядом с Орловым выглянул из-за канавы и в долю секунды на него набросился пес, моментально разорвав ему горло и оторвав голову от тела.

Все, у кого было оружие, открыли огонь. Пес не успел даже повернуться к нам. Я вместе с солдатами высунулся из канавы. В нашу сторону мчались оставшиеся четыре пса. Но удача была на нашей стороне.

Так как псы только начали свое движение из берлоги в сторону канавы, нам не составило труда расстрелять всех четверых.

– Я ЖЕ СКАЗАЛ БЕЗ ШУМА! – закричал Орлов на Леру, – посмотри что ты натворила, тупая репортерша! – он указал на солдата, из шеи которого до сих пор лилась кровь.

– Но я... я случайно, – дрожащим голосом отвечала Лера.

– На войне случайности стоят жизнью! И если не одной, то сотен! А у нас каждый человек сейчас на счету, учитывая

то, что мы не знаем, в какое дерьмо все вляпались! – никак не успокаивался Орлов.

– Простите... – шепнула Лера и из ее глаз полились слезы.

Орлов фыркнул и приказал всем подняться. Мы встали, одна Лера осталась сидеть на земле и собирать свои слезы. Солдаты подошли к телу товарища, оттащили его к канаве, сняли китель и накрыли место, где недавно была голова. Они молча простились с товарищем и удалились от тела.

Орлов поднял автомат солдата и подошел к Палычу:

– Отец, умеешь держать? – спросил он.

– Декабрь 1999, Чечня. Грозный пережил, а этих тварей и подавно, – ответил Палыч.

– О, так ты свой человек. Рад слышать. Теперь ты снова в строю, – оценив Палыча ответил Орлов и вручил ему автомат, – слушаем меня. До деревни осталось уже немного. Если будете слушать, то мы доберемся туда в этом же составе, целые и невредимые, – подбодрил он нас.

Все кивнули. Саша поднял Леру, пытаясь ее успокоить. Мы снова двинулись в путь. Остаток дороги прошел без происшествий. Весь путь Саша успокаивал репортершу, Антон о чем то ворковал с Машей, я донимал Палыча вопросами про Чечню, а военные лишь молча шли, оборачиваясь и обращая внимание на все мелочи. Спустя час мы добрались до деревни. Солнце взошло и слегка пробило серые тучи.

Рассвет.

Глава 15. Укрытие

– Палыч, расскажи, ты хотел воевать? – спросил я Палыча про Чечню.

– Никто не хотел. Любая война – это плохо. Это тогда я был моложе, кровь в жилах закипала, я думал, что борюсь за правое дело. Я думал что защищаю мирное население, помогаю обездоленным. Мой отряд брал метр за метром ценой крови бойцов, а в итоге о нас забыли. Только с возрастом приходит понимание того, что любая война – это лишь передел денег. Идейные войны давно закончились. Все хотят власти, влияния, денег. И все. А самое обидное состоит в том, что история любой войны всегда одинаковая. Неважно, кто в ней был виноват, кто прав, потому что когда прозвучал первый выстрел ты не поймешь чья кровь пролилась сейчас. Ты не знаешь еще того, какие последствия будут у войны. Все надеются закончить ее быстро и не думают о том, сколько людей, женщин и детей погибнет. Но каждая война в итоге заканчивается одним и тем же – все садятся за стол переговоров. А сколько судеб было разрушено – всем уже наплевать. Ведь в войне не участвуют те, кто ее развязал, – с тоской закончил Палыч.

– Но ведь сейчас совершенно другая война? – спросил его я.

– То, что происходит сейчас, сложно даже войной назвать. Эти твари появились из ниоткуда. Мы не знаем их цели, а

лишь догадываемся и прислушиваемся к древним легендам. Сейчас идет битва за выживание, – резюмировал Палыч.

Мы вошли на первую улицу деревни. Она казалась абсолютно пустой. Жизнь давно покинула эти заросшие травой и порослью дороги.

Из всех домов, которые тут раньше были, уцелевших осталось совсем мало. Деревянные домики покосились от времени, заборы упали, кое где крыши провалились. Окон и дверей в большинстве домов попросту не было. Надеяться на то, что мы сможем что–то найти в домах не стоило, так как судя по всему эту деревню покинули уже очень давно. Да и целью нашего визита было не найти что–то, а лишь переждать время до эвакуации на базу военных. Мы прошли немного глубже по улице, пока не наткнулись на несколько более–менее целых домов.

– Здесь кто–то был, – тихо сказал Орлов указывая на примятую траву. Судя по всему кто–то из людей искал убежища в этих местах, потому как монахи следов не оставляют, а псы это делают куда заметнее.

– Нам нужно найти дом, в котором мы сможем остаться. Миша, Палыч и Антон идут проверять два уцелевших дома с правой стороны улицы, я и сержанты пойдем проверим три дома с левой стороны. Девушки, Саша и двое оставшихся солдат – остаётесь здесь, мы все сделаем быстро, – скомандовал Орлов.

Все разбрелись по кучкам. Спустя минуту Орлов со своей

группой уже скрылись в темноте первого дома.

Мы дошли к домику, который был первый у нас на очереди. Я уже хотел было войти в дом, как Палыч взял меня за плечо и оттащил назад:

– Еще успеешь побыть героем, – сказал он и вошел в дом первый. Я согласился, и подняв свой автомат, направился вслед за ним.

Дом был не большой, лишь 3 комнаты, так что обойти его не составило труда. Палыч пошел в спальни, я в зал, а Антон пошел в свою любимую комнату – на кухню.

В зале на полу лежало старое барахло: рамки от старых фотографий, куски посуды, какие-то тряпки. В комнате стоял прогнивший диван и в углу лежал упавший от времени шкаф.

Я не стал его поднимать, что бы не спровоцировать лишние звуки, как произошло в случае с Лерой. Сейчас вблизи мы не видели тварей, но береженого Бог бережет.

Через минуту ко мне подошел Палыч и Антон.

– Все чисто, – сказал каждый из них.

Мы вышли на улицу и направились ко второму дому. Недалеко стояли ребята. Антон махнул Маше рукой, на что она засмушалась, а Саша, как старший брат, нахмурился и шепнул ей что-то на ухо, отчего девушка немного пригрустила.

– Обидешь мою дочь – отдам монахам на обед, – шутливо произнес Палыч через спину Антону.

– Да я чего? Я хороший и порядочный, – отнекивался он.

– Ага, знаю я вас, городскую молодежь. Что сейчас у вас ценится? Деньги? Гульки? Беспорядочные половые связи? Айфоны? Не надо нам этого. Мы народ простой. У нас семья, доверие и любовь на первом месте, – сказал Палыч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.